

Николай Воронов

**ХРАНИТЕЛЬ ЗАВЕСЫ
КНИГА I**

Николай Воронов

Хранитель Завесы. Книга I

«Автор»

2026

Воронов Н.

Хранитель Завесы. Книга I / Н. Воронов — «Автор», 2026

Альтернативная Земля, где немногочисленные колдуны тайно живут среди лишенных дара людей. Объединенные в семьи и кланы, они тихо и незаметно развивают магию, плетут интриги и сражаются друг с другом, устраивают войны, строят дворцы в астральных слоях реальности, и, разумеется, делят между собой территории. Ведь семья - превыше всего и именно за возвышение своего рода борется каждый из обладателей дара. Вот только в этой тихой заводи, устоявшемся болоте спокойной жизни, есть и иная сторона - твари, пришедшие в наш мир из-за завесы миров. Жестокие и опасные существа, воспринимающие людей как свою кормовую базу. Их не так много и пройти сквозь завесу для них не просто. Но они есть, и противостоять невидимым и неосязаемым сущностям обычный человек не сможет. Именно тогда в дело вступают сведущие колдуны, посвятившие свою жизнь истреблению тварей завесы.

© Воронов Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

История первая. Зло с человеческим лицом	5
История вторая. Северный Ветер	28
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Николай Воронов

Хранитель Завесы. Книга I

История первая. Зло с человеческим лицом

Кар!

Сбившись с шага, я остановился, озираясь по сторонам. Проселочная грунтовая дорога размокла после недели проливных дождей до такого состояния, что передвигаться по ней можно было исключительно пешком, да и то лишь по обочине, зорко отслеживая, чтобы не вступить в жидкую лужу. Ну как лужу – сама дорога превратилась в жуткую смесь из глины и земли, основательно перемешанной между собой и превратившуюся в состав, частично напоминающий своей прочностью цемент. По крайней мере, в этом жутком месиве грязи, потонуло уже далеко не одно авто.

Я как раз стоял напротив очередной машины, скрывшейся по самую крышу в раскисшей дороге. Судя по остаткам крыши, торчащим из жижи, это была легковушка голубого цвета. Бог его знает, на что рассчитывал водитель, но его железный конь явно не был предназначен для преодоления подобных преград. Да что тут говорить, я не уверен, что даже танк смог бы переехать подобный природный заслон. К счастью, водителю, видно, все же удалось спастись из своей колымаги в самый последний момент, прежде чем его транспортное средство окончательно не скрылось в серой липучей жиже. На виду остался один лишь ржавый и давно не крашенный прицеп, торчащий из грязи, словно мачта корабля.

Еще раз глубоко вздохнув, я скинул с плеча увесистый рюкзак со множеством кармашков и отделений, закрытых молниями и застегивающимися на пуговицы карманов. Моя гордость и страсть – рюкзак, который мне был сделан на заказ, когда я в молодости посещал Бельгию. Обошелся он мне в кругленькую сумму, но я не пожалел ни об одной монете, вложенной в него. Вместительный и удобный при ношении, он ни разу не рвался и не требовал ремонта. Все подвижные части были сделаны из кожи, молнии из высококачественной нержавеющей стали, кнопки обшиты толстой нитью, от чего они не отрывались от частого использования. А главное, в нем было множество потайных карманов, где можно было прятать вещи, не опасаясь, что они будут обнаружены.

Кар!

Огромный черный ворон, сел на низко свисающую ветку дерева над моей головой, не сводя взгляда своих черных глаз с пуговок моего рюкзака.

– Не мешай! – Качнул головой я.

– Опаздываем.

Раздавшийся голос был старческим, брюзжащим. Так мог говорить лектор, проработавший в институте с нерадивыми студентами долгие десятки лет и осознавший смысл своей жизни. От чего его голос стал скрипуч, выверен до ноты, а его слова стали монотонным грузом, способным усыплять всех и каждого, словно былинная флейта, погружающая живых в вечный сон.

– Успеем. Нужно проверить. – Не согласился я.

– Оооо, ты мой сострадательный червячок. – Насмешливо отозвался голос. – А о ком-то другом подумать, обо мне, например? От всей этой сырости, мои перья начинают выпадать. Мальчишка, тебе прекрасно известно, как сильно я ненавижу дождь и влагу. И, тем не менее, ты заставляешь меня торчать здесь, вдали от тепла и крыши над головой дольше необходимого.

– А ты тот еще ишак! – Окрысился я. – Дольше необходимого, говоришь? Тебе ничего не мешает полететь вперед, дожидаясь меня в тепле. Как раз выберешь подходящую гостиницу.

– Подходящую для чего? Для самоубийства? – Насмешливо выдал голос. – Неужели ты думаешь, что в этой дыре действительно найдется гостиница достойного уровня. Я вот скорее рассчитываю на мелкий клоповник, где в матрасах будет больше кровососущих паразитов, чем в старом гнезде моей старухи.

– Ты не спишь на матрасах. – Скептически хмыкнул я. – Это мне мучиться по утрам запорами от прекрасной воды из кранов и странной еды, продаваемой в местных забегаловках.

Справившись с пуговицей, я расстегнул один из нижних кармашков, запуская в него руку. На свет появилась медная пластина, исписанная крючковатыми символами. За ней из соседнего кармашка была извлечена сухая веточка можжевельника, коробок охотничьих спичек и серебряная монета. Все это я утрамбовал на ладони, положив поверх медной пластины веточку можжевельника. Чиркнула спичка, вспыхнуло пламя, поджигая сухую ветвь. Над пластиной стал закручиваться сизый дымок, над которым я поднял серебряную монету. Секунду ничего не происходило, после чего я гортанно исторг из своего горла ломаную фразу и дым тут же закрутился спиралью, окутывая своими завихрениями монету. Миг-другой я наблюдал за полувывившейся конструкцией, но монета даже не думала нагреваться, оставаясь холодной и неподвижной. Подождав для надежности еще секунд десять, я опустил монету, и дым тут же опал. Сизая дымка лопнула, словно живая фигура, опадая кусочками серой дымки на землю, где благополучно распалась.

– Нуу, и стоило тратить силы на подобную белиберду? – Насмешливо каркнул с ветви ворон. – Никого в этой машине не оказалось. Впрочем, как и в прошлых четырех.

– Стоило проверить. – Отозвался я.

– Ага, как в прошлые разы. Зря только силы потратил. А в этой дыре они еще могут, ой как понадобится.

– Не каркай, пернатый, не дай бог еще накличешь!

Разумеется, не успел я закончить, как со стороны пролеска, откуда я держал путь, раздался утробный рык двигателя.

– Со стороны железнодорожной станции. – Быстро сориентировался ворон. – В сторону дыры. Гляди, может и тебя подкинет. На своих двоих топать не придется.

– Через такую грязь на машине? Нет, спасибо, мне еще дорого мое здоровье. Уж лучше на своих двоих добраться, чем превратиться в очередного водителя, созерцающего безнадежно утеранный автотранспорт, неожиданно решивший окончить свою жизнь в роли батискафа.

Нарастая, гул приближался все ближе. Уже можно было услышать захлебывающийся рев мотора. Откинув в сторону сожженную ветку и спрятав в кармашек рюкзака монету с пластиной, я вышел из-за деревьев на обочину дороги, дожидаясь приближающийся транспорт.

– Скройся! – Велел я.

Каркнув на прощание и обдав меня морем презрения и молчаливого упрека, ворон сорвавшись с ветки, упорхнул в небо, быстро скрывшись за верхушками деревьев.

Стоило ли, вопреки собственным словам дожидаться машину? Сойдя с поезда, на одной из проходных станций, остановка, на которой была всего полторы минуты, я совершенно искреннее полагал, что смогу добраться до ПГТ Сизый Орел на своих двоих. Давненько у меня уже не было возможности пройти по диким территориям нашей страны. Вдохнуть свежего воздуха, проходя мимо хвойных и лиственных деревьев, размять ноги, топая по грунтовым дорогам, да перепрыгивая через балки да овраги. Да и не такие уж и дикие территории, сплошь поля да сенокосы. Всего час пути и вот ты в небольшом городке, удобно расположившемся между трех невысоких холмов, у берега мелкой речушки.

Вот только изначально все мои планы полетели коту под хвост. Пока я стоял в очереди у привокзального ларька, со жгучей надеждой прикупить себе газированную минералку и смочить пересохшее за время поездки горло. – Захватить воду в дорогу я, разумеется, забыл, а покупать в вагоне – не позволяло чувство самосохранения. Начал накапывать моросящий дож-

дик. Спустя пять минут, когда очередь дошла до меня, тщедушная морось превратилась в стену ливня, за которой не было видно и ладони, стоит только вытянуть руку. Несмело улыбающаяся мне молодая девчушка за прилавком, протягивая бутылку минералки и забирая оплату, пояснила, что дожди в регионе идут уже добрую неделю, превратив все поселковые, грунтовые дороги в филиал ада, соваться в который, не осмеливаются даже дальнобои. Все приезжие не сходят с поезда до конечной станции, предпочитая добраться до Сизого Орла в комфортном вагоне. Пускай это и дольше по времени, поскольку поезд заезжает еще на несколько станций, зато это компенсирует потерю времени, а может и жизни, от безумного пешего марша через раскисшие поля да луга.

Смочив горло и зайдя под бетонно-деревянный навес, я достал из кармана смартфон, щелкнув пальцем по экрану и пробежавшись взглядом по приложениям. Так-с, вызов такси, как написано в описании, наши бомбилы заберут вас из любой точки, даже если она находится в самой заднице мира, были бы деньги «Оплата вперед». Вот только, судя по тому, что карта вот уже полчаса, не могла найти ни одного водителя в этом месте, приложение максимально бесполезно. Смирившись со своей судьбой и выпустив из пространственного кармана своего ворона, я, закутавшись поглубже в куртку и натянув на глаза капюшон, двинулся в сторону Сизого Орла собственными силами. Пройтись, конечно, хотелось, но чёрт возьми, не в такую же погоду, когда хозяйка пса за порог не выгонит.

Так теперь я и стоял, дожидаясь пока приближающийся рев мотора не явит на свет транспортное средство, на которое он был установлен. Да и долго ждать не пришлось. Не успела еще почва под моими ботинками превратиться в жидкую размокшую трясику, постепенно засасывающую под землю, как из-за поворота дороги, сминая мелкие чахлые деревца, показался внедорожник. Огромный джип, проседая колесами в жижу, двигался по еще не до конца раскисшей обочине дороги, сминая здоровенным бампером редкие тонкие стволы деревьев и продавляясь сквозь пышные заросли кустарника. Выходящая над кабиной выхлопная труба выкидывала выхлопные газы, серым облаком поднимающиеся над лесом.

Махнув рукой, привлекая к себе внимание, я вышел вперед, позволяя водителю себя рассмотреть.

– Не останавлиюсь. Запрыгивай!

Стекло со стороны водительского сидения открылось, и из щели донесся, перекрикивая рев мотора, мелодичный женский голос.

Недолго думая и даже не споря с предложенной возможностью, я бросился вправо, обходя ревуший джип и запрыгивая на бортик, дернув пассажирскую дверь. Ручка поддалась и, спустя мгновение, я оказался на пассажирском сидении, наблюдая через лобовое стекло, как машина преодолевает очередной буерак. Рядом, на водительском месте сидела молодая миниатюрная девица с длинными, угольно черными волосами и копной веснушек на задорно вздернутом носике. Ее длинные пальчики с изумительно аккуратным маникюром, мертвой хваткой вцепились в руль, одновременно выжимая максимум из коробки передач.

– Ты, парень, совсем, видать, спятил, раз решил сегодня на своих двоих из дома выбраться! – Она бросила на меня заинтересованный взгляд. – С самого утра МЧС по всем каналам передает штормовое предупреждение. И все равно находятся идиоты, решившие, что их это стороной минет, не задев. Вон все их машины в дороге плавают. А ты вообще, на своих двоих поперся. Из какой дыры выполз, из новых Соловков?

– Из Москвы. – Пожал плечами я. – Только с поезда сошел.

– Ясно. На приключения потянуло. – Кивнула девица. – По работе или проездом?

– По работе. – Подтвердил я, как можно крепче схватившись за поручень, чтобы от тряски не влететь головой в крышу машины.

– Лера. – Оторвав руку от руля, девушка протянула ладонь.

– Владимир Чернов. – Пожал протянутую руку я. – Можно просто Вова.

– Не в самое удачное время ты решил выбраться в провинцию, парень. – Улыбнулась девушка, вдавливая педаль газа в пол.

Машина забуксовала в жиже, но наткнувшись колесом на корни между двумя деревьями, рванула вперед, выскакивая из ямы.

– Имеешь ввиду грозу и ливень? – Уточнил я.

– Не только. В последнее время вокруг города всякое происходит.

– Всякое?

– Эмм. – Замялась девушка. – По телевиденью передают, в новостях. Тела людей находят.

– Убитых?

– Ага. Говорят, дикий зверь задрал. Все на стаю волков больных болезнью бешеной грешат. Милиция сообщает, что эксперты вроде как нашли клоки шерсти и желтую пену в одной из туристических палаток. – Девушка крутанула руль, объезжая очередную преграду, в виде толстого ствола дерева. – Странно это все на самом деле. У нас ведь в городе сейчас настоящий туристический сезон. Да, людей не так много приезжает, как на моря, но ведь у нас здесь реки, озера, леса. В общем красочные пейзажи для того, чтобы отдохнуть недельку на природе в палатках, да пожарить шашлыки под открытым небом.

Машина, плюнув выхлопными газами, рванула, пробивая бампером глиняную преграду. Девушка круто вывернула руль и джип, еще сильнее загрохотав мотором, вильнул вправо, избегая столкновения с полузатонувшим трактором, глядящим в бесконечно свинцовое небо включенными фарами. Видать, тракторист даже не успел вырубить машину, когда провалился в трясины. Хорошо хоть выпрыгнуть успел. Кабина была пуста. Наш же джип, объехав тяжелый трактор стороной, помчался дальше по обочине, сминая кустарники и оставляя за собой глубокие следы из грязи.

– У нас ведь глухая провинция, добраться легче всего поездом. Вот и едут сюда либо на заработки из мелких деревень, либо на отдых из соседних провинций. А тут буря порушила все планы, лишив дачников, да собственников земли дополнительного заработка. А ведь туристический сезон почти закончился. А тут еще и эти странные убийства.

– Дай-ка догадаться, милиция так никого и не нашла? – Понимающе кивнул я. – Много погибших?

– Насколько мне известно, на данный момент объявили о троих. Сколько там на самом деле... – Вздохнула женщина. – Тебе, кстати, до города?

– Ага.

– Адрес?

– Улица Матросов-революционеров, дом семнадцать. – Вычленил из памяти адрес я.

– Ого, северная окраина города. – Быстро прикинула в уме девушка. – Как раз по пути.

Скользнув шинами, джип вывалился на асфальтированную дорогу, выезжая из лесного массива. Наконец, эта долбанная тряска, едва не переломавшая мне кости, закичилась.

Кар!

Повернув голову, я заметил ворона, сидящего на нижних ветвях огромного дуба. Дерево стояло на опушке, вокруг него росла лишь пожухлая трава, сейчас обильно перемешанная с грязью, да пара чахлах кустарников дикой малины с опавшими листьями. Дерево словно находилось в кольце выезженной и перемешанной с солью земли, от чего создавало отталкивающее впечатление.

– Ты к дереву не присматривайся. – Заметив мой взгляд, быстро сказала девушка.

– Чего так?

– Плохое место. – Скривилась она. – Раньше тут колонка стояла. Все проезжие могли остановиться набрать воды, попить, отдохнуть. Я сама в детстве с батькой часто проезжала мимо этого места. Но лет десять назад, словно что-то случилось. Вода стала горькая, трава умерла, кусты и все деревья вокруг завяли. Местные начали поговаривать, что место проклято

и его стали обходить седьмой дорогой. Хотели снести здесь все да залить бетоном, но денег как всегда не хватало и ограничились тем, что срезали колонку.

Взмахнув крыльями, ворон унесся в сторону города, оставив далеко позади машину. Я же провожая взглядом удаляющуюся поляну, поставил себе заметку в памяти, обязательно вернуться сюда, провести очищение места. Проклятием здесь конечно и не пахло, но место было дурное, к дубу часто липнет всякая зараза вроде мелких сглазов. Сильно повредить это не может, но в долгосрочной перспективе дерево под воздействием темной энергии может переродиться в нечто иное, опасное для человека. И хуже того, раз подобная мерзость была столь близко к городу, к человеческому жилью, это само по себе было опасно.

Вдавлив педаль в пол, Лера неслась по асфальтированной дороге, полностью игнорируя предупреждающие знаки и камеры наблюдения, висящие на столбах. Джип пронесся мимо поста «дпс» даже не снизив скорость, лишь на повороте, где дорогу пересекали ж/д пути, девушка немного притормозила, выглянув из окна и спросив одиноко сидящего на остановке и ждущего автобус пенсионера, не нужно ли его подбросить до города. Старик оказался тертым калачом и, услышав что рейсовый автобус отменили, накинул на голову капюшон, двинулся обратно к видневшимся за пеленой дождя строениям.

Медленно, словно вырастая из-за холмов, перед нами показались первые многоэтажные здания. Обычные каменные хрущевки, аккуратно вписанные опытной рукой архитектора в городское пространство пригорода. Асфальтированные улицы, уходящие в маленькие аккуратные дворiki с пустыми на данный момент детскими площадками, высокие деревья, окруженные декоративными заборчиками, витрины и вывески магазинов всевозможных цветов и размеров. Мы неслись мимо всего этого многообразия города, не встречая на пути ни единой машины, ни одного пешехода. Ну еще бы! Кто в здравом уме и без большой нужды высунет нос за пределы теплой и уютной квартиры при такой-то погоде.

На одном из регулируемых светофорами перекрестков Лера дернула в сторону руль, направляя машину на узкую, зажатую между двумя домами дорогу, ведущую вглубь маленьких, уютных городских дворики. Мимо проскочили новенькие детские площадки, аккуратные клумбы с цветами перед подъездами, срезанные стволы старых деревьев. Оставалось понять одно, с чего девушка в таких мрачных тонах описывала действия местных чиновников. На первый взгляд город выглядел не только вполне мило, но и опрятно. Конечно, на пути встречались переполненные мусорные баки, вокруг которых скопились уже немалые горы, обвалившиеся станы и обшарпанные балконы, но это было скорее исключением, чем правилом. В целом, я посетил немало провинциальных городков за свою жизнь и, нужно признать, Сизый Орел произвел на меня вполне приятное впечатление.

– Уверен, что тебе сюда?

Машина остановилась около двухэтажного дома, чей фасад был перекрыт строительными лесами. «Ул. Матросов-революционеров, дом 17» гласила синевелая вывеска, едва видневшаяся из-под строительной сетки.

– Погоди, а ты случаем не риелтором работаешь? – Вскинулась девушка. – Купили ветхий дом в глубинке, сейчас снесете его и на этом месте начнете возводить здоровенную безвкусную многоэтажку?! Эдакий человек на тридцать этажей?

– Тогда уж не риелтор, а представитель заказчика. – Поправил я, улыбнувшись. – Но это не ко мне. Недвижимостью я не занимаюсь. Но в любом случае, спасибо, что подкинула, без тебя я бы еще долго блуждал по дорогам.

Я потянулся к кошельку, но девушка остановила меня небрежным жестом.

– Сочтемся. Будет возможность, ты мне руку помощи протянешь.

Пожав ей руку на прощание, я вышел из машины, наблюдая как взревший движком внедорожник, рванул в дальний конец улицы, скрывшись за поворотом. Лишь капли холодного

дождя, обрушиваясь с небес, грохотали о деревянный карниз, возвышающийся над небольшим подвальчиком соседнего жилого дома.

– Какая, однако, хорошая девчушка. Так бы и съел ее с чесночным соусом!

– Еще раз подобное услышу и отправлю тебя обратно в семейный алтарь, дожидаться появления следующего хозяина, которому будет плевать на твои гастрономические предпочтения, пернатый. – Скосил взгляд на ворона я.

Птица сидела на нужном мне здании, вжавшись между дверью и козырьком, клювом вычищая свои черные как смоль перья.

– Прошлый мой хозяин был веке, эээ в девятнадцатом. Ох и чудесно мы тогда веселились, не то что сейчас. Войны одна за другой, схватки с другими иностранными колдунами, иногда дуэли между своими. А сколько было бесхозных тел, мягких, разлагающихся, в которые можно было воткнуть клюв и есть-есть-есть.

– Завали! На счет алтаря я тебя предупредил.

– Хе-хе, не боишься лишиться фамильяра? Твоя семья и вовсе будет в восторге, что один из старших чад, считай один из тройки старших наследников избавился от своего собственного фамильяра. Вот смеху-то будет на ежегодном семейном ужине.

Не обращая на птицу внимания, я сдвинул в сторону строительную сеть, за которой скрывались дощатые, выдавшие виды, двустворчатые деревянные двери с медными ручками, на которых давным-давно выпцвела черная краска. Сунув руку в карман, я извлек семейный гербовый перстень, приложив его к едва заметной выемке, которую любой другой принял бы за подпаленный след на двери. Возможно работа вандалов, решивших поджечь двери зажигалкой. Но мало кто смог бы заметить едва заметный рисунок в глубине черной впадины. Именно к нему я и прислонил перстень.

– Имя, фамилия, цель посещения! – Раздался бесстрастный голос.

– Владимир Чернов, клан «Ярмо», рабочий вызов. Требуется встреча с отцами города.

Тихо скрипнув, двери отварились, пропуская меня внутрь. В глаза ударил яркий свет от множества светильников. Прищурившись и прикрывшись рукой, я вошел внутрь, придерживая двери и пропуская внутрь Себастьяна. Ворон скользнул в щель двери, сделав малый круг по залу, и опустился мне на плечо, глубоко впившись когтями в кожаную куртку со специальной подкладкой на моей одежде.

– Доброго дня, господин Чернов! – Лучезарно улыбнулась миловидная миниатюрная блондинка, сидящая за стойкой регистрации. – Господин Пагода уже проинформирован о вашем визите и желании встречи. Он удостоит вас аудиенции, как только в зале совещаний закончится собрание общин.

Замерев на пороге, я обвел взглядом огромный зал, в котором с легкостью могло бы уместиться футбольное поле. Мебель середины восемнадцатого века, шкафы и полки, заставленные старинными даже на вид книгами, паркет выложенный из красного кедра, стеклянные, декоративные колонны, которые были вырезаны из стекла только на первый взгляд. Если присмотреться, можно было понять, что колонны были сделаны из чистейшего хрусталя. В самом центре комнаты, прямо на паркете, был вырезан символ: восьмиугольник, вписанный в круг, по ободу которого словно кочующие утки по глади озерной воды плыли крючковатые символы.

У стоящей отдельно стойки регистрации, за которой сидела миловидная секретарша, стоял еще один, ранее не замеченный мной столик, за которым сидели, играя в карты трое мужчин одетые в камуфляж городского, серого типа. У стула каждого из них стоял прислоненный короткий автомат Калашникова с выгравированными на нем все теми же символами. Можно даже не сомневаться, подобные символы можно обнаружить и на каждой из пуль в магазине этого оружия. Веянья новой моды. Раньше дома колдунов не принимали на службу обычных, лишенных дара людей и уж тем более не создавали для них артефактное оружие. Подобное в принципе было строжайше запрещено второй общей конвенцией колдунов от 1836-го года.

Правда и докопаться до этих господ мне не удастся. Перво-наперво, я здесь чужак, пришедший на чужую территорию, во-вторых, можно не сомневаться, что у каждого из них есть разрешение, выписанное советом отцов города, на ношения подобных игрушек и получения закрытой информации из мира кланов.

Кроме того, чуть в стороне от них стоял еще один охранник. В этот раз это был не человек и даже близко не относящаяся к роду людскому тварь. Высокая фигура, закутанная в дубленый кожаный плащ, с непропорционально длинными руками, заканчивающимися длинными, узловатыми пальцами. На лице монстра была глубокая маска, скрывающая ее лицо. Люди, охранники, играющие в карты, не могли видеть тварь, но чувствовали ее присутствие, то и дело косясь в сторону пустого, как они думали, участка зала.

– Хорошо, я подожду. – Кивнул я секретарше.

Девушка улыбнулась и предложила мне на выбор несколько видов напитков – от бренди до лимонного, свежее выжатого сока. На что я лишь качнул головой, усаживаясь поудобнее на одну из нескольких стоящих у стены лавок.

Долго ждать не пришлось. Уже через полчаса, когда я погрузился в чтение блогов на телефоне, а Себастьян, наконец, закончил приводить в порядок свое оперение и теперь довольным взглядом косился в мою сторону, как бы намекая, что неплохо было бы и перекусить. Ожил коммуникатор на столе. Загорелась красная лампочка и девушка, с улыбкой подняв трубку, прислонила ее к уху, несколько секунд прислушиваясь к голосу на том конце провода.

– Господин Чернов, совет отцов города собрался и готов вас принять.

Встав со своего места, я двинулся в указанную девушкой сторону, но внезапно на моем пути вырос Сиварт. Та самая закутанная в кожаный плащ фигура. Астральный демон, скованный чарами колдуна на вечное служение. В прошлом часто подобные твари встречались на службе городских колдунов. Обычно их использовали для патрулирования ночных улиц, в поисках мелкой нечестии, жаждущей пробраться в человеческое жилище под покровом ночи. Его узловатая рука оказалась у меня на пути, не давая пройти дальше. В принципе ничто не мешало мне всадить в его кожаную маску пару тройку отгоняющих заклинаний, благо все ингредиенты были под рукой, но это значило проявить колоссальное неуважение к хозяину дома. А учитывая, что в этом городе мне еще предстояло поработать, совершать столь глупый поступок я не стал, ограничившись недоуменным взглядом в сторону миниатюрной блондинки.

– Простите, господин Чернов, по закону этого города, мы не вправе пропустить с вами вашего фамильяра. – Виновато улыбнулась блондинка. – Прошу не воспринимать это как оскорбление, но таков закон.

Сидящие за столиком мужчины в камуфляже, отложили в сторону карты, собравшись и положив руки на оружие. Тертые калачи, чувствовавшие задницей, когда надвигается гроза и пора хвататься за оружие. Во всем мире подобная просьба, входил я даже в королевский дворец, считалась бы смертельным оскорблением как лично мне, так и всей моей семье. Но здесь, в моей прекрасной России, в дальних регионах, куда новые веянья доходят с большим запозданием, а новомодные столичные законы считают большим извращением, к выполнению правил и порядков, принятых в большей части остального мира относятся с пренебрежением. Поэтому я не стал поднимать сору или качать права, учитывая, что сила сейчас вовсе не на моей стороне. Просто кивнув девочке, я бросил Себастьяну.

– Найди нормальный отель, где можно снять номер и перекусить. Я найду тебя там.

– Отель под мостом. – Быстро подсказала девушка. – Не пять звезд, но идти до него долго не придется и сервис там на высшем уровне.

Просто кивнув на ее слова, я поднялся по лестнице, пройдя сквозь открывшиеся передо мной лакированные двери. За ними оказалась просторная комната, или как сейчас принято называть «Зал для совещаний». Прямоугольной формы, выполненный все в том же стиле

восемнадцатого века и украшенный всевозможной окрашенной золотой краской резьбой. Посреди комнаты стоял длинный стол со множеством мягких и удобных кресел.

Три кресла были заняты тучными мужчинами с густыми черными бородами разной длины. Они смотрели на меня со смесью почтения и скепсиса.

– Вы из семьи Черновых? Москва?

– Совершенно верно. – Кивнул я, занимая одно из мест у дальнего конца стола.

На мне скрестились взгляды всех троих. Самый старший, тот, кто занимал центральное место, заговорил.

– Орекс Орлов, исполняющий обязанности главы семьи Орловых и временный глава города со стороны кланов. Соответствующий документ от представителей клана Ярмо подписан. Желаете взглянуть? – Дождавшись моего отрицательного взмаха головой, он продолжил. – Слева почтенный казначей города Иф Орлов.

Нервно теребящий бороду мужчина средних лет попытался смягчить впечатление улыbnувшись.

– Справа, глава торговой палаты и временный поверенный в делах торговых сделок в регионе, Виктор Сматов.

Второй мужчина, сложивший ладони на груди и с интересом изучавший мое лицо, едва улыbnулся, показывая о ком идет речь.

– Мы рады, что наше послание дошло до столицы, и клан отреагировал, прислав своего посланника.

– Наша семья всегда печется о взятых на себя обязательствах по защите земли Русской. – Нейтрально отозвался я.

Клан, как и моя семья, даже не думали реагировать на их послание. В столице вообще редко обращают внимание на приходящие из провинции просьбы о помощи. Там справедливо полагают, что с подобными этому делами должны разбираться местные колдуны.

– И, тем не менее, хотелось бы понять, почему меня встречает в кабинете исполняющий обязанности отрок «Человек, член семьи колдунов, не обладающий даром», а не глава семьи или один из обладающих даром коллег. В городе нет ни одного колдуна?

– В нашей семье трое людей, обладающих даром. – С пылом высказал казначей, но быстро сбавил обороты, рухнув обратно в кресло.

– В таком случае, в чем проблема? Зачем вы вызывали меня из столицы из-за пустяка, с которым способен справиться и местный колдун?

– Не все так просто, почтенный. – Качнул головой Орекс. – В нашей семье действительно трое обладателей дара, но боюсь, их силы...

– Их сейчас нет в городе?

– Один обучается в Ленинграде, в академии клана Северного Ветра. Второй выехал по приглашению своего троюродного кузена за рубеж. Остался только молодой Артур, но его знания и силы... боюсь, он не в состоянии справиться с возникшими трудностями.

– Фантастика. Колдуны семьи покинули город, оставив его на попечение малолетнего коллеги, не способного кардинальным образом повлиять на ситуацию. – Я вздохнул. – Рассказывайте. Что произошло, и с чем не могут справиться посвященные без помощи носителя дара.

– Убийства. – Коротко пояснил господин Сматов.

– Я слышал об убийстве туристов.

– Это происходит за чертой города. – Со вздохом пояснил Оренс Орлов.

Я понимал всю пикантность данной ситуации. Местная семья на протяжении поколений вкладывала силы и средства в развитие родного города. Не думаю, что Орловы были многочисленны на обладающих колдовским даром членов семьи, и тем не менее, защита города поддерживалась на должном уровне. Пока мы неслись на внедорожнике по улочкам города, у меня была возможность, пусть и весьма кратковременная оценить защитные печати, окутывающие

город защитной стеной, городские кварталы. Печати от вторжения сущностей из иных планов бытия были созданы на должном уровне. Видна была рука старого мастера. Скорее всего, работа одного из колдунов прошлого. Но, тем не менее, то, что все печати за прошедшие годы поддерживались в идеальном состоянии и были полны магической энергии, уже говорило о многом.

Вот только эта защита не распространялась на пригороды и уж тем более, остальные земли региона. Именно для таких целей и нужны были колдуны, то есть люди, обладающие даром и способные решить возникающие проблемы с тварями, рвущимися в наш мир сквозь завесу сущего.

– Жажду подробностей. – Кивком подтолкнул я отцов города на продолжение.

– Все начало с месяц назад, когда в милицию поступил звонок. Приезжие туристы, сообщали, что обнаружили тело мужчины на известной туристической тропе, в десятке километров от города. – Начал пояснение Оренд. – Приехавшая на вызов группа, установила, что смерть была насильственной и вызвана многочисленными повреждениями внутренних органов. Как минимум семь из полученных человеком ранений были смертельными, как впоследствии установили судмедэксперты.

– Его попросту сожрали. – Вмешался казначей. – Оторвали правую ногу, разорвали когтями брюшину и выели внутренние органы.

– Какие конкретно внутренние органы? – Быстро прикинул в уме я.

– Печень, почки, сердце, разорвали и погрызли кишки.

– Понимаю. – Медленно протянул я. – В милиции предположили нападение дикого животного?

– Да. Мы... поспособствовали тому, чтобы следствие пришло к этому выводу. Ну и чтобы они не старались отправлять группы ликвидации на поиски взбесившейся твари. Разумеется, мы немедленно сообщили в Москву.

Еще бы они не сообщили. В местные леса пробралась тварь из-за грани миров, а в городе не осталось ни одного колдуна, способного выследить и изгнать или уничтожить выродка.

– На этом все не закончилось?

– Еще три трупа. Двое – пожилая супружеская пара, найденная около озера в палатке, два дня назад. Последнее убийство – пожилая женщина-дачница, возвращавшаяся в город и пропустившая свой рейсовый автобус.

– Способ убийства тот же самый? Я имею ввиду, пропавшие внутренние органы те же?

– Верно.

– И свидетелей нет?

– Из-за постоянных дождей в последнее время в том регионе в принципе не много людей. Последние туристы разъехались, услышав о странных убийствах и рыщущих в наших лесах стадах диких волков пораженных бешенством.

– Вы лично осматривали место смерти? – Упер тяжелый взгляд в отцов города я. – Проводили минимальную проверку на присутствие на местности тварей завесы?

– В том-то и дело, господин Чернов. Пусть мы и не обладаем даром в той степени, что вы, но с рождения воспитывались в одной из колдовских семей и в рукаве у нас далеко не один фокус. Каждый отрок прошел должное обучение и знает как проводить минимальные магические ритуалы.

– Нисколько не сомневаюсь, что в семье Орловых дисциплина и учеба поддерживаются на должном уровне. – Польстил им я. – И так, к чему привело ваше расследование?

– Чары сканирования показали присутствие на месте смерти первой жертвы пространственные колебания второго типа угрозы. И это, хочу заметить, спустя минимум десять часов после совершения преступления.

Я едва не присвистнул. Но, даже сдерживая себя, мне не удалось справиться со своим лицом, на котором штормовым ударом всплыла гримаса удивления.

– Кхм, спустя десять часов чары показали колебания второго типа? – Мягко спросил я, в голове уже высчитывая как бы половчее слиться с этого дела.

– Примерно так. – Скривился Орнес.

Он прекрасно понимал направление моих мыслей. Да и на что он рассчитывал, отправляя в столицу столь размытое послание, не сообщив важные подробности.

– И вы говорите это только сейчас?

– Понимаем ваше недовольство. – Поднял руки казначей. – В свете... всплывших непредвиденных обстоятельств, назовите разумную сумму. Город готов оплатить любые... дополнительные расходы.

– Господа, вы не первый день живете на этом свете и в «нашем мире» разбираетесь неплохо. Уверен, в молодости вы прошерстили все доступные бестиарии, прекрасно понимая, что если подобный фон сохраняется на месте смерти жертвы спустя десять часов, то изначально он был минимум в четыре раза выше. А это значит, что прошедшая сквозь завесу тварь, и проникшая в местные леса, нумеруется в каталоге смертельно опасных порождений завесы, минимум пятым рангом.

В зале повисло молчание. Собравшиеся здесь отцы города прекрасно понимали, о чем идет речь. Как и тот простой факт, что описываемая мной тварь, способна протиснуться сквозь существующую защиту и проникнуть уже на городские улицы, где для нее расцветает буйным цветом настоящее пиршество из множества жертв. Лишь лапу протяни и у тебя самые вкусные деликатесы в виде двуногих колбасок, готовых в сыром виде к употреблению.

– Мы не уверены... – Начала было казначей, но я его перебил.

– Получи мы подробную информацию, и сюда была бы направлена слаженная группа колдунов, выследившая и уничтожившая тварь. Вот только в таком случае всплыли бы неприятные подробности, докатившиеся бы до столицы, вроде отсутствия в городе колдунов семьи, забросивших свои дела на малолетнего, не подготовленного родственника. Да, и в таком случае, вашей семье придется серьезно раскошелиться перед кланом, вынужденным, отправлять серьезных бойцов в далекую глухомань.

В зале воцарилось молчание. Все-все прекрасно понимали, но никто не собирался открывать рот, чтобы высказать очевидное. Да и я, признаться честно, в данный момент находился не в лучшей позиции. Да, тварь была серьезная и, зная я заранее о подобном факте, подготовился бы к охоте с максимальной серьезностью, как минимум захватил бы с собой необходимые ингредиенты для действительно серьезных заклинаний. Впрочем, чего сейчас-то об этом сожалеть. Найти нужное здесь, так далеко от столицы, было попросту невозможно. А узнай члены других семей клана, что я отступил, оставив один из городов, находящийся под опекой нашей семьи, в мой адрес, как минимум, полетели бы насмешки. А как максимум – на совете клана подняли бы вопрос о компетенции семьи Черновых, за что глава семьи и старшие родственники спасибо мне не скажут. На их недовольство мне конечно с высокой вышки, как говорится, но и терять собственную репутацию не хотелось бы. Прослыть трусом – не самое приятное для молодого, только начинающего свой путь колдуна.

– Город в целом и моя семья в частности, предоставит вам всю помощь, которая в наших силах. – Между тем аккуратно вставил свою реплику Орнес. – Разумеется, это касается и вашей оплаты.

– Я не могу назвать цену, прежде чем не пойму с чем имею дело. – Нехотя отозвался я. – Что до вашей помощи, мне необходимо разрешение на свободные действия в регионе, машина, доступ к клановым ингредиентам и официальное разрешение главы семьи Орловых на беспрепятственную деятельность, включая использования чар, чья мощь превышает допустимый законом уровень.

– Вы получите все в течение дня. – С облегчением кивнул глава.

Разумеется, он еще легко отделался за сокрытие подобной информации. Чёрт рогатый, это ведь не ему рисковать своей головой в сватке с тварью неизвестного уровня силы!

Спустя пару минут, я уже покинул колыбель рода Орловых, натянув на голову капюшон и шагая по улице под дождем. В душе была пустота, и лишь легкая досада на собственную глупость. Я ведь перехватил послание, даже не удосужившись представить его на суд старших родичей. Безусловно, это ни к чему бы не привело и высшие колдуны попросту подняли бы меня на смех, подтеревшись этим посланием. Но, чёрт возьми, взвалив на себя обязательства, я взялся при любом раскладе выполнить эту задачу, поставив на кон свое собственное имя.

Теперь, медленно, но верно, я начинал понимать, почему София, моя старшая сестра, столь рьяно ненавидит покидать пределы Москвы, предпочитая оставаться в самой сердцевине мира интриг и козней различных семей кланов. Да, там могут сожрать и не подавиться, но по крайней мере, там нет таких гнусных подстав, одну из которых, только что вывалили мне на голову.

Кар!

Подняв голову, я осмотрелся по сторонам. На каменном козырьке перед входом в один из домов сидел ворон. Прямо под его лапами висела светящаяся табличка с надписью «Хостел Потерянный Рай». Разумеется это была не та гостиница, в которую нам указывала блондинистая секретарша. Да и что еще можно было ожидать от спятившей на почве паранойи, интриг и заговоров птице, в последний раз выбиравшейся из семейного алтаря, больше полувека назад. Ну да, так бы он и заселился в гостиницу по предложению незнакомой девицы, крутящей задницей перед колдунами чужой семьи.

– Хостел, ты серьезно? – Скептически протянул я из-под капюшона.

– На одну ночь – самое то! – Каркнула птица. – Одну ночь можно и потерпеть нашествие клопов из здешнего матраса.

– Полностью согласен. Особенно когда не тебе придется всю ночь отражать нашествия клопов на свои бока.

– Ой да ладно, тебе приходилось спать и в куда менее презентабельных условиях. Не строй из себя московскую чику, не способную прожить и дня без свежесваренной кружечки сладенького кофий. Лучше расскажи, чем закончились твои переговоры с местным подобием колдунов.

Вместо ответа, я поглубже надвинул капюшон, входя в выбранный фамильяром хостел. Здесь, в маленьком коридорчике, где не смогли бы разминуться и два человека, за стойкой ресепшена, меня встретила заспанная бабушка консьержка. Впитав информацию о необходимости для меня съема номера на ночь, бабулька быстро скинула навеянную алкогольными парами сонливость и задала один единственный вопрос. И нет, она не попросила у меня паспорт или другой документ, удостоверяющий личность. Все что ее интересовало, это какой номер я желаю снять? Может с личным алкогольным минибаром и ежедневным обслуживанием? В ответ на мой недоуменный вопрос, зачем мне ежедневное обслуживание, если я снимаю номер на одну ночь, она пожала плечами и философски ответила, что клиенты бывают разные. Снял на одну ночь, затем продлил еще на одну, а постельное белье ведь нужно менять постоянно, особенно если молодого мужчину навещают не слишком притязательные дамы легкого поведения.

Тут же на стойке, словно по волшебству, появилась стопочка брошюр с номерами телефонов и соответствующим содержанием. Даже не опустив на них взгляд, я отказался, сняв на ночь самую дорогую и «люксовую» по местным меркам комнату на одну ночь. По словам консьержки, выдавшей мне ключи, там же был холодильник с уже готовыми сэндвичами, которые можно было разогреть в микроволновке на общей кухне.

Попав в свою комнату и защелкнув на замок двери, я открыл окно, впуская в помещение Себастьяна. Ворон был чертовски недоволен моим молчанием и задержкой, из-за которой ему пришлось лишние пять минут проторчать на улице, от чего он поливал меня волнами молчаливого презрения. Оттаял старикашка только после того, как я во всех подробностях, не жалея красок и сочных эпитетов, передал ему свой разговор с членами семьи Орловых. Как и ожидалось, реакция пернатого параноика на новости была, мягко говоря, не сдержанной.

– Есть два варианта дальнейших действий. Свалить из города или вызвать группу ликвидации из Москвы и лишь дождавшись их прибытия, действовать дальше. – Каркнул он.

– Ты сам-то веришь в то, что говоришь? Думаешь, группа колдунов старших членов моей семьи вот так вот по первому требованию сорвутся и бросятся в глухомань разбираться с тварью завесы, которую еще необходимо отыскать в местных бескрайних лесах?

– Ммм, если я тебе предложу все бросить и валить из города, ты ведь не согласишься? Это дело старших колдунов, тебе, чёрт возьми, рановато соваться против подобных тварей. Вот помню, с моим прошлым хозяином, мы нашли и истребили не один десяток подобных мерзостей. Да что говорить, мы к самой завесе миров совались, нанося удар по тварям на их собственной территории.

– Вот видишь. – Дернул плечом я, распаковывая извлеченный из холодильника сэндвич.

– Но ты ведь и не сравнивай своего предка с собой. Он обладал не только личным могуществом в виде яркого дара колдуна, но и способен был как в совершенстве управлять родовым амулетом, так и пропускать свои заклинания через тело фамильяра.

– То есть предавать тебе импульс, позволяя перейти на вторую стадию фамильяра. – Кивнул я. – Ты, конечно, меня поправь, если ошибаюсь, но мне всегда казалось, что перейдя на вторую форму трансформации своего магического тела, обратно вернуться ты уже не сможешь. Ну, разве что через родовой алтарь, после моей смерти, чего мне бы категорически не хотелось. Да и в своей истинной форме ты больше будешь не в состоянии меня сопровождать. Ну сам подумай, как отнесется семья к идеи, что по городам да дорогам России, будет парить здоровенный ворон, способный накрыть тенью своих крыльев целый поселок.

– А ты не решай за меня, не решай! – Взмахнул крыльями Себастьян. – Хоть бы кто спросил своего верного фамильяра, чего он хочет. Может мне надоело таскаться за тобой по этим чертовым дорогам и я хочу, наконец, осесть в родовом замке, в пространственном кармане, над Москвой рекой. Знаешь ли, охранять границы владений рода не менее важно, чем защищать физический мир от тварей завесы.

– Спорный вопрос.

– Фигли спорный?! – Взъярился в порыве чувства патриотизма ворон. – Не ты ли,мышь мелкая, собирал эти земли, выстраивал твердыни и создавал астральные домены, чтобы так просто разбрасываться имуществом семьи?!

– А разве я разбрасывался? – Удивился я. – Просто, на мой взгляд, каждый должен заниматься своим делом. Я мечусь по стране в поисках прорвавшихся сквозь завесу гнид. Старшие родичи, по понятным причинам не желающие покидать родовые поместья, сторожат границы меноров. Как по мне, все довольны сложившейся ситуацией.

Ворон промолчал, не желая затевать спор на пустом месте. И я его хорошо понимал. Не смотря на все возникающие между нами разногласия, Себастьян был моим фамильяром и служил роду Черновых, не одну сотню лет. Он возвышался до великого фамильяра в своей третьей ипостаси, служа одному из глав семей, затем через родовой алтарь, прислуживал другим членам семьи, воспитывая их с самого детства, рождаясь и вырастая с каждым из них. Как это было в свое время со мной.

Как мой верный друг, ворон души во мне не чаял, но все же ставил во главу угла в первую очередь интересы семьи, которой поклялся вечно служить на протяжении поколений. И сейчас, перед ним, как впрочем и передо мной, встала дилемма. С одной стороны, не обладая

полной силой, бросаться на усмирение опасной твари, неизвестного уровня силы, было чертовски рискованно. А с другой – увенчайся затея успехом и мне удастся не только сковать сущность демона, усиливая свой собственный дар, но и упрочнить мою ментальную связь с самим Себастьяном. Возможно даже, наконец, открыв канал для передачи магической энергии между хозяином и фамильяром.

– Тебе стоит хорошенько подготовиться. – Нерешительно выдал ворон, цепляясь когтями за спинку стула.

– Угу. – Жуя холодный сэндвич, отозвался я.

– Не хочешь прогуляться туда ночью и установить пару ловушек?

– Под таким ливнем? Впрочем, тебя я не задерживаю. Есть желание, лети к месту последнего убийства и понатыкай пару-тройку магических ловушек. Как раз, в случае чего и узнаем, что за тварь нам придется выискивать по местным лесам.

– В такой дождь? – Каркнул ворон. – Это без меня.

– Тогда не мешай, мне необходимо подготовиться.

Уложив рюкзак на стол, я один за другим извлекал из него ингредиенты для самых разнообразных заклинаний. Что завтра мне могло понадобиться, я не представлял даже примерно, поэтому решил провести ревизию всего имеющегося. По ходу дела, выстраивая планы своих дальнейших действий.

С этими мыслями, провозившись над подготовкой заклинаний примерно полночи, я и уснул, положив голову на толстенную книгу, «современный справочник заклинаний».

Утром разбудил меня далеко не будильник и даже не Себастьян, который в студенческие годы был самым настоящим жаворонком, просыпающимся ни свет ни заря. А протяжный звон телефона, сообщавший, что мне звонят с неизвестного номера. Подняв голову и мечтая о кружке горячего кофе, я с проклятиями ткнул пальцем в смартфон, активируя связь с абонентом.

– Да? – Хрипло выпалил я.

– Владимир Чернов?

– Ну?

– Ваш номер мы получили от господина Орехста. Он настоятельно просил довести вас до пригородных туристических троп и помочь в вашей дальнейшей работе.

Не ответив, я отключил телефон и, ткнув пальцем заспавшегося ворона, открыл окно, выпуская его наружу. А теперь душ. Раз за мной прислали машину, она может немного подождать, пока я не приведу себя в порядок. Так и оказалось. Звонков больше не было, но когда я сдал комнату и вышел на улицу, ливень закончился, сменившись накрапывающим мелко морозящим холодным дождиком. Здесь же, у входа, меня уже дожидался черный внедорожник, на подобие того, на котором я добрался до города вчера. Внутри оказались двое из ларца одинаковых с лица. Ну или точнее, два давнишних охранника, те самые посвященные с автоматами, что караулили поместье семьи Орловых.

– Спрашивать как вы меня нашли, думаю, смысла особого нет? – Хмуро поинтересовался я, запрыгивая на заднее сидение машины.

– Ваш адрес дал господин Орехст. Откуда узнал он, не берусь судить, но думаю, от семьи Орловых, в этом городе почти нет секретов.

– Это ты так думаешь. – Мрачно усмехнулся я. – Давай по газам. Чем раньше поедем, тем быстрее решим проблему.

Салон машины был не только удобен, но и имел дополнительный подогрев сидений, за что главе города я был благодарен. Как и за выделенное сопровождение. Не то что бы эти парни могли мне чем-то помочь в поимке твари, но как гиды по незнакомым территориям они были попросту незаменимы. Одному лазить среди туристических троп, зажатых между территориями дачных участков – было таким себе удовольствием, особенно когда ты выступаешь в роли

охотника и тебе необходимо найти иголку в стоге сена. Иголкой тварь, конечно, не была, но от этого найти ее не становится проще. Проникшие сквозь завесу твари обладали не только серьезным чувством самосохранения, но и изрядной долей хитрости и коварства. Особенно когда необходимо скрыться от преследования колдунов.

Вскоре, свернув с городских асфальтированных улиц на бетонные улочки пригорода, машина стала скакать по буеракам, от чего находиться в салоне сразу стало не так комфортно. Поэтому я на время отложил продумывать в голове магические формулы и, отстранившись, взглянул на мир глазами своего фамильяра. А Себастьян, надо сказать, без дела не сидел и уже наматывал круги над верхушками деревьев, зорким взглядом выискивая притаившегося демона. Правда толку от этого пока не было никакого и кроме многочисленных грибников да немногочисленных дачников, никого заметить не удавалось.

– С чего начнем, господин Чернов? – Наконец, нарушил молчание один из моих сопровождающих.

– С первого места преступления. Судя по карте, оно наиболее близко к началу туристической тропы. Да и поблизости сразу два дачных поселка, там можно будет опросить местных, кого встретим, может видели чего подозрительного. – Разрывая связь с фамильяром, ответил я.

– Как скажете. Правда, на вашем месте, я бы не рассчитывал на местных дачников. Если там кто и проживает чаще чем раз в сезон, то в основном приезжают пожарить шашлыки, да отдохнуть от городской суеты. Эти люди и носа не высунут за пределы забора своего дачного участка.

– Точно, милиция уже прошерстила там все вдоль и поперек. – Подтвердил второй. – Я читал доклады, кроме группы молодых наркош, которые вместо школы бухают на заброшенном дачном участке, никого подозрительного обнаружить не удалось. Да и никто ничего не видел. Даже малолетние отщепенцы, на которых изначально хотели повесить убийство, оказались, мягко сказать, невиновны и имели неплохое алиби на ту ночь. Двое, правда, скончались прямо в камере участка от передоза, но допросить их все же успели.

– Откуда здесь наркоманы? – Удивился я.

– Шутить изволите? Эту дрянь здесь продают едва ли не на каждом углу. Мы, конечно, помогаем милиции бороться с поставщиками и распространителями, но дело это такое, тут разве что за руку прямо с наркотой нужно ловить. Иначе выкинут все в траву, попробуй потом докажи, что это они барыжили.

Уже эти сведенья были как минимум интересны. Конечно, милиция никого не смогла найти, ведь они искали живых людей, способных пролить свет на произошедшее или указать на убийцу. Вот только они не могли найти настоящего убийцу, по той простой причине, что он для них был попросту невидим. Твари, пришедшие со стороны завесы, обладали отвратительной способностью становиться неприметными, невидимыми для не обладающих даром людей. Естественно не все и не всегда твари были неприметны, но большинство из них легко и просто скрывались от взглядов обычных смертных, используя минимальную магию, вроде слияния с тенью. Но вот наркоманы, погибшие в камере следствия, это уже было интересно.

– Еще вчера глава города сообщал мне только о четверых погибших.

– Все верно. – Недоуменно глянул на меня водитель. – Четверо и есть.

– А наркоманы?

– Так они ведь погибли не за городом. Да и не тварь их порвала.

– Да? Ладно.

Я промолчал. Делиться своими мыслями с этими людьми, было как минимум бессмысленно. Помочь они мне не могли при любом раскладе, да и получить дельный совет от не обладающих даром, даже не отроков, а посвященных, на такое даже надеяться глупо.

Машина так и не съехала на раскисшие грунтовые дороги. Чего я, признаться честно, в тайне опасался. Внедорожник остановился на краю одного из двух здешних дачных поселков,

аккурат у одинокой будки с охранником, караулившим шлагбаум. Здесь же была оборудована небольшая парковка, на пять парковочных мест, где и встал на стоянку наш джип.

– Отсюда придется идти пешком, господин Чернов. Дальше машина не проедет.

Покинув салон, я закинул за плечо рюкзак, зашнуровал завязку на ботинках, поправил сползшие штанины и, кивнув своим сопровождающим, первым двинулся в сторону соснового леса. Следовавшие за мной парни, нужно признать, оделись куда эффективнее. Армейский лесной камуфляж, длинные, объемные куртки, туристические рюкзаки и закинутые на плечо двустолки, на которых были едва видны вырезанные символы магического алфавита. Парни не забыли прихватить с собой действенное оружие против тварей завесы. Правда я не был уверен, что оно их спасет в случае чего, но лишним явно не будет. По крайней мере, у парней будет уверенность, что в случае непредвиденных обстоятельств, они смогут дать твари отпор.

В первую очередь я прошелся вдоль дачных участков, в тщетных и безуспешных попытках найти живую душу, которой можно было задать интересующие меня вопросы. Но кроме полубезумной старухи, едва не спустившей на меня двух питбулей, людей мне так и не довелось повстречать. Все логично, сезон далеко не дачный, да и рабочие дни, мало кто будет рваться за город, навесить свои малочисленные грядки с овощами, да пожарить шашлыки под проливным дождем.

Оставшаяся дожидаться меня на парковке охрана, спокойно покуривала сигареты, глядя на то, как я переходил с одной улицы на другую, и стучал в заборы, пытаясь докричаться до людей. Когда стало понятно, что ничего я подобными действиями не добьюсь, пришлось скрепя сердце отказаться от этой затеи и захватив с собой провожатых, двинуться в сторону туристической тропы.

В поселке я искал не столько людей, сколько надеялся найти следы твари. Очень уж не хотелось лазить за ней в незнакомый лес, где я мог полагаться только на свое умение и удачу. А ведь многих тварей завесы тянет как можно ближе к человеческому жилью, где они могли вдоволь питаться и найти себе кров от непогоды. Ведь многие демоны ненавидят дождь и пресную воду, которая смывала их силу, заставляя выроdkов искать укрытие. Это кстати была одна из причин, по которым я согласился на выполнение этой задачи. Идущие ливни должны были ослабить тварь, забрав у нее как минимум частицу силы, заставляя быть осторожнее и осмотрительнее. И, разумеется, искать достойное укрытие, в виде человеческого жилья. Но сколько бы я не жег сушеные листья лаванды, их дым даже не думал окрашиваться красным цветом, что означало полное отсутствие поблизости астральных сущностей.

– Первое тело было найдено примерно в десятке метров отсюда. Вон под теми корнями. – Указал стволом двустолки один из моих провожатых.

– Вижу. – Кивнул я.

Подняв с земли недавно опавшую сосновую ветку, я обвязал ее дальний конец медной проволокой, капнув на нее две капли спирта и прочитав вслух имена двух магических иероглифов. Примитивное средство поиска пространственных колебаний было готово. Что правда, в надежности подобной конструкции, я уверен не был, но на полчаса-час работы этого будет достаточно.

– Медный искатель – не самая надежная в мире вещь. – Заметил с легкой усмешкой охранник.

– Фантастика! Уже даже посвященные разбираются в элементарной магии. – Закатил глаза я. – Что дальше, будет набирать школы волшебников и выдавать им волшебные палочки?

– А такие существуют?

– Ага, в книжках да сериалах. – Улыбнулся я. – Заклинания колдунов мало чем отличаются от современной науки. Для их использования необходим не только дар, но и множество дополнительных ингредиентов, зелий, артефактов и прочей шушеры, без которой любой колдун мало чем отличается от обычного человека.

– А как же ваши способности швыряться молниями и огненными смерчами? – Опешил охранник.

– На счет молнии, ее и я могу создать. Хорошую такую, боевую, способную пройти сквозь толстенный ствол дерева. Дайте мне кусок льда, зажигалку и кусок медной проковки, будет вам счастье. А на счет огненных смерчей. Подобное я лично видел лишь раз, в исполнении главы нашей семьи. Пусть это и происходило в пространственном кармане, но как он призвал заклинание столь разрушительного действия, я до сих пор не понимаю.

– Вы разве не изучаете все это в своих магических книгах?

– Всегда ношу с собой магические книги. – Кивнул я. – Ну как раз на случай, если полиция в пути общет, что бы в дурку отправили. А если серьезно, чар и заклинаний есть великое множество. Доступ к ним не ограничен, за исключением высшей магии, получить право овладения которой, могут только старшие родичи, да и то, только с разрешения главы семьи и клана. Всем остальным жирный пинок под зад, ибо не доросли до высшей магии.

– Ничего себе. – Выдавил из себя один из провожатых. – За полчаса общения с магом узнаешь больше, чем за восемь лет службы колдовской семье.

– Завали, Игорь! – Рыкнул, видимо старший напарник.

– Да я просто узнать хотел, интересно ведь. – Не унимался первый. – Вот отроки, тот же господин Орхест. Он ведь тоже магией владеет, хотя и не обладает колдовским даром.

– Это разные вещи. Отроки действительно могут пользоваться минимальным набором примитивных чар, но вся их магия кроется в спрятанных магических артефактах, которые заправляют и поддерживают члены их семей. В остальном они обычные люди, соприкасающиеся с миром магии, только через свои семьи и их обладателей дара.

Палка в моих руках дрогнула, дважды повернувшись в сторону севера. Интересно, судя по всему, тварь минимум раз еще возвращалась на место убийства. Проголодалась и надеялась найти остатки? Или просто проходила мимо, выискивая себе берлогу от дождя? Задав цель поисков для Себастьяна, я почувствовал, как ворон изменил направление полета, рванув на север, внимательно приглядываясь к земле.

– Вы говорили, что около туристической тропы два дачных поселка.

– Второй на юге, около середины тропы. Он в большинстве своем заброшен. Там живет одна только баба Марья, периодически пасущая свою единственную корову. Старуха продает молоко проходящим туристам, на том и зарабатывает на жизнь.

Кивнув, я тут же дал Себастьяну новые координаты, на что получил яростный мыслеобраз, совокупляющегося с крокодилом человека. Фамильяр был в ярости, что я использую его в качестве поисковой ищейки. Но и помочь ему в этом я не мог, ведь промокший лес гасил большинство моих поисковых заклинаний и найти тварь другим способом, не используя верного спутника, можно было лишь случайно наткнувшись на нее.

– Идем в тот поселок. – Принял решение я.

В том, что тварь заберется под крышу человеческого жилья, я почти не сомневался. Если у нее есть хоть капля мозгов, она не упустит такую возможность уйти из-под нарушающего целостность ее тела дождя. Кроме того, старуха и ее корова станут приятной закуской, когда мерзость из-за завесы миров проголодается.

– Далековато топать. – Оценил Игорь.

– Разделимся. Вы с напарником продолжайте прочесывать тропу, а я осмотрю поселок и догоню вас на конце тропы.

– Как по мне, не самая разумная идея. Что если мы наткнемся на тварь? – Хмуро спросил старший провожатый.

– Стандарт. В таком случае просто бежите от нее и вопите во все горло.

– Что именно вопить?

– И здесь все стандартно. – Ухмыльнулся я. – Спасите, помогите, хулиганы зрения лишают. А если серьезно, то просто всадите ей в бок пули из всех стволов и неситесь в мою сторону.

Отправляя их дальше по тропе, я почти ни чем не рисковал. Помочь они мне в любом случае не могли, а в том, что тварь находится в пустом дачном участке, я почти не сомневался. Это ее охотничьи угодья, а тот поселок находился почти в самом их сердце. Оставалось только надеяться, что тварь сыта и не успела прикончить старушку.

Сойдя с тропы и утопая ногами в размокшем грунте, я с проклятиями старался сократить свой путь до дачного участка. Правда, уже через десяток минут, я жестоко пожалел о своем решении сойти с протоптанной дорожки. Сосновый лес после недели проливных дождей – это не самое лучшее место для того, чтобы попытаться преодолеть полосу препятствий по пересеченной местности. Очень уж хотелось, наплевав на все, потратить большую часть силы из своего резерва и создав из пары палок и веревки магическую птичку, которая живенько перенесет меня через лес к намеченной цели.

Вот только создавать подобное колдовское творение придется не меньше часа, да и сил на это действие уйдет столько, что твари останется только лапки протянуть, чтобы меня схватить. Как итог, я, плюнув на все, просто прыгал через буреломы, обходил глубокие балки и разлившиеся мелкие ручейки, которые после ливня превратились в настоящие полноводные реки.

– А можно было ползти еще медленнее?

Недовольный голос Себастьяна встретил меня на окраине дачного поселка. Ворон сидел на краю погнутого жестяного забора, глядя на меня своими мелкими глазками пуговками, в которых, в направлении меня, так и лучилось недовольство.

– В отличие от тебя, я летать не умею, друг мой пернатый.

– А не помешало бы. Я ведь тебе много раз талдычил, осваивай чары левитации, в жизни ой как пригодятся. Твоя сестра...

– Я не моя сестра и к чарам левитации у меня таланта нет. – Окрысился я. – Ты осмотрел поселок?

Ворон недовольно каркнул, но все же ответил.

– С высоты полета. Тварь я не обнаружил, но если судить по колебаниям, здесь ее логово. Поздравляю, тебе все же удалось выследить ее раньше, чем она тебя.

– Значит, саму тварь ты не обнаружил? Искать ее по этим заброшкам будет рискованно, да и долго.

– Я бы рекомендовал в первую очередь посетить старушку. Она живет здесь уже довольно давно и могла что-то видеть или слышать.

– Ты само-то ее видел?

– Минут десять назад вышла из дома и поливала огород. У нее, кстати, там растет настоящая...

– Дом какой? – Нетерпеливо перебил я.

– Последний по этой улице. Участок с деревянным забором и красными воротами. Кстати, на твоем месте я был бы крайне осторожен, старушка держит себя в руках и не расстается с оружием. Черт его знает, как она тут выживает, но над дверью висит на гвоздике охотничье ружье.

– Ого, серьезная старушенция. – Присвистнул я. – Ты сможешь определить, где в поселке наибольшие колебания энергии?

– Без шансов. Тварь умна и постоянно перемещается.

Ну еще бы! Все не могло быть так просто. Достав из кармана заранее припасенный флакончик с прозрачной жидкостью, я зубами вырвал из горлышка пробку. Следом за пузырьком полетела растолченная в порошок луговая трава и пара прозрачных кристалликов соли. Прочитав над получившейся субстанцией символ познания, я вернул пробку на место, хорошенько

встряхнув флакон. Минуту ничего не происходило, но вот миг, словно обман зрения и жидкость стала приобретать мутноватый оттенок меняя цвет.

- Что там? – Нетерпеливо раскрыл клюв ворон.
- Синий. – Не стал скрывать я.
- Все же четвертый ранг опасности. Плохо.
- Моих планов это не меняет. – Пожал плечами я.

Спрятав флакон, я скинул с плеча рюкзак, извлекая из него необходимые мне в ближайшее время вещи. Следовало подготовиться к встрече и молиться, чтобы я заметил тварь раньше, чем она меня. Четвертый уровень опасности – это серьезный противник, с которым нельзя было зевать. Всего миг и демон изнанки, разорвет мое тело и выпьет душу. Это не тварь первого ранга, которые обычно словно пассивные пиявки присасывающиеся к ауре человека и питающиеся его жизненной силой. Это охотник, в любой момент готовый к схватке и понимающий, что рано или поздно за ним придут. И от того всегда готовый к любым неожиданностям.

Двигаясь по поселку, я не забывал держать перед собой палку с медной проволокой, как элементарный демоно поисковый инструмент. Дурь, конечно, полная, но в критической ситуации, если твари удастся подкрасться ко мне на расстояние метров в пять, она укажет направление. Впрочем, куда большие надежды я возлагал на Себастьяна. Ворон кружил над деревушкой, зорко высматривая опасность.

Не выдержав, я все же сунул руку в рюкзак, извлекая из нижнего потайного кармашка завернутый в тряпичную ткань револьвер. Colt Detective Special – шестизарядный, с коротким стволом, подаренный мне старшей сестрой на совершеннолетие. И пусть я не был любителем огнестрельного оружия, но от подарка не отказался, максимально его модернизируя и не забывая тренироваться в тире стрельбе. В итоге получилось более чем неплохое артефактное оружие, способное помочь в трудной ситуации.

– Стучи громче, старуха глуховата. Я каркал на ее крыльце минут пять, она даже голову в мою сторону не подняла. – Уселся на красные ворота ворон.

Вняв совету, я забарабанил в створку рукоятью револьвера. Звук был достаточно громкий, чтобы поднять на уши всю округу, но спустя пару минут стало понятно, что выходить из дома местная жительница не собирается. А может она действительно не слышала стука.

– Еще постучи. Только через забор не прыгай. Не хватало еще, чтобы старуха в тебя заряд дробы выпустила.

Но второй раз постучать я уже не успел. Рев мотора оповестил о приближении машины, спустя полминуты выскочившей из-за поворота.

- Знакомый драндулет. Это не на нем девка тебя в город подбросила?

Выехавшая из-за поворота машина, несомненно, принадлежала Лере, той самой девушке, что так удачно встретила меня на пути. Проехав еще с два десятка метров, завизжали тормозные колодки и машина замерла на дороге, не доехав до ворот каких-то пару метров. Хлопнули дверцы и вместе с девушкой из салона машины выбрались двое мужчин в форме милиции. Вот только этого сейчас не хватало.

Проклятие. Если тварь сейчас в поселке, мне придется не только пытаться ее развоплощать, но и параллельно защищать этих троих, а со старухой и всех четверых. Просто нереально. Нужно было срочно убрать их отсюда. Вот только у милиции были другие планы. Меня они изначально не касались, но как им объяснить, что я здесь делаю?

– Добрый день, прапорщик Васюк. – Представился старший, перебрасывая из-за плеча автомат. – Ваши документы.

- Владимир, ты что здесь делаешь? – Удивленно воскликнула девушка.
- Тот же вопрос я хотел тебе задать. В милиции служишь? – Улыбнулся я.
- Нее. – Отмахнулась девушка. – Батю на дачу отвозила, а у парней машина служебная в грязи завязла. Попросили подбросить до участка и обратно.

– Вы знакомы? – Вышел вперед второй милиционер с лычками старшего сержанта.

– Эээ, я его к городу от пригородной станции подвозила вчера. – Немного растерялась девушка.

Глаза прапорщика не сходили с моих рук и оттопыренного кармана, в котором угадывалась рукоять револьвера. Спрятать его я успел, но опытный взгляд старого работника правоохранительной системы быстро распознал оружие. Его палец на спусковом крючке автомата ясно говорил, чтобы я не делал резких движений.

– Мне нужно достать из внутреннего кармана документы. – Предупредил я. – И объясни, что ты здесь делаешь? За молочком зашел?

– Провожу независимое расследование.

Достав из кармана корочку, где указывалось что Владимир Чернов, является работником частного сыскного агентства Черновы и Ко. Прапорщик недоверчиво изучил корочку и даже шкребанул ее ногтем, словно проверяя подлинность.

– Из Москвы значит. Как тебя в эту глушь занесло? – Наконец выдал он.

– Работа. Полагаю, меня привело сюда тоже, что и вас, возможные сведения об убийствах. Местная жительница, возможно, единственный свидетель, который может пролить свет на это преступление.

– Свидетелей будешь в своей сран...ой Москве искать! Вали отсюда на..

Закончить он не успел. Неожиданно для всех нас скрипнула калитка и в щели ворот появилось лицо пожилой женщины. Она обвела нас удивленным взглядом. А может мне и показалось, что он был удивленный, ведь глаза женщины почти целиком заслоняла словно блеклая пленка. Она что еще и слепая?

– Вы... что здесь делаете?

– Эээ, доброго дня, прапорщик...

– Мой дом.... – Перебила милиционера старуха. – Идитей... отсюда!

Не знаю почему, но от ее голоса у меня по спине пробежал легион мурашек. И не только у меня. Прапорщика явно передернуло, в то время как Лера, не сводила ошарашенного взгляда с глаз старухи.

– Эээ, нам нужно только задать вам пару вопросов, на счет недавних убийств.

Старуха на миг замерла. Тряхнув седой головой, она посторонилась, приоткрывая ворота.

– Проходите... во дворе... поговорим.

В груди взвыло чувство опасности, хотя перебравшийся на крышу дома Себастьян, явно опасности во дворе не замечал. Поэтому пришлось следом за сотрудниками правоохранительных органов, войти в ворота, за которыми открывался небольшой преддомовой участок. Ничего особенного: обычная лужайка, пара фруктовых деревьев, один каштан и две клумбы с цветами. Огороды находились с обратной стороны дома.

Попав внутрь, милиция быстро стала задавать вопросы, все больше хмурясь и переглядываясь между собой, так как отвечала старуха не просто медленно, но и практически бессвязно. Видать не у меня одного закрались мысли о ее психическом здоровье. Вот только кроме пожилой женщины, которая вела себя странно, во мне зрело чувство страха. Так бывало каждый раз, когда я близко находился около тварей завесы. Эдакая пульсация в груди, поднимающаяся к горлу. Проклятье. Взглядом я обвел весь дворик и даже умудрился заглянуть краем глаза в окно дома. Но ничего подозрительного заметить так и не удалось. Все было чисто и аккуратно и даже намек не было на присутствие потусторонних тварей. Да где, мать его, она могла прятаться, на соседних участках? Если она так близко, почему Себастьян ее не заметил?

– И вы уверены, что в тот день ничего подозрительного не заметили? – Продолжал милиционер.

– Нееет... Все было... спокойно.

Она еще ответила на пару вопросов, явно не дав милиции нужную информацию. Я даже понадеялся, что сейчас парни развернутся и уйдут, чёрт с ними, я мог вернуться и через час завершить дело, главное чтобы посторонние не путались под ногами. Но все закрутилось не лучшим образом.

– Марья Васильевна, мы отвезем вас в город. Вас необходимо показать врачу. – Выпалил младший из парней.

– ...Нет.

– В округе происходят странные убийства, возможно стая бешеных волков, мы не можем оставить вас здесь одну. Особенно в вашем нынешнем психическом состоянии. Не беспокойтесь, вам окажут помощь в больнице, и вы вернетесь домой прежде...

Закончить он не успел. От тела старухи потянуло... магией. Темной, первобытной, страшной. В этот миг, меня словно молнией пронзило и я все понял. Понял всего за секунду до произошедшего, но это дало мне тот самый необходимый миг, чтобы успеть. С места я пробил ногой в грудь старухе, в то время как моя рука уже извлекла из кармана мелкую серебряную монету. Щелчок пальцами и монета улетает в сторону от нас.

– Стоять су...

Только и успел выкрикнуть прапорщик, кидаясь на меня, когда события понеслись вскачь.

Дверь коровника лопнула, словно была сделана из гнилых досок, и две длинные веревки, оказавшимися подобием рук, ударили из тьмы помещения, ринувшись к застывшим людям. Концы этих «щупалец» прямо в полете приобрели облик клешней, едва не дотянувшись до нас. Минимум одна из них досталась бы мне, если бы не вспыхнувшая монета, лопнувшая и опавшая на землю каплями раскаленного серебра, но выставившая перед нами тончайший, словно сшитый из воздуха барьер.

Удар конечностей твари о преграду отозвался звоном в ушах. Людей на мгновение оглушило. Тварь же ждать даже не думала, атакуя нас безостановочно. Из коровника ударило еще четыре длинных щупальца. В этот раз, вместо клешней, на их концах были деформированные человеческие кисти. Пальцы сгибались и разгибались, несясь к нам на полной скорости. Видать тварь в этот раз решила взять нас живьем.

Эх, чем хороша монета – она может отразить даже удар высшего демона. Чем она плоха? Это одноразовый помощник. Барьер погас, и руки потянулись к нам. Прежде чем я даже успел потянуться к ингредиентам, на помощь пришел Себастьян. Ворон спикировав с крыши, на миг застыл в воздухе на траектории полета рук, после чего внезапно все его тело вспыхнуло черным пламенем. Жуткий огонь поглотил конечности твари, вмиг превращая их в опавшие культы. Из сарая донесся отчетливый стон твари.

– Что-что-ЧТО это нах...р такое?! – Заорал сержант, выхватывая пистолет.

Его старший товарищ оказался куда сообразительнее и шустрее. Щелкнув затвором автомата, он от души полил огнем свинца амбар. Эффекта это конечно не дало, точнее нет, из амбара донеслось сдавленное хрюканье, в котором мне послышалась насмешка.

– Все назад, вы его не возьмете!

Ага, шас там, послушали они меня. Второй выхватил из кобуры «макарова», поддерживая своего товарища огнем. А из разваливающегося на глазах амбара, между тем, уже начинали доноситься угрожающие звуки. Тварь явно решила выбраться и разобраться с ними с глаза на глаз. Чёрт, а ведь Себастьяну еще минут пять придется восстанавливать свое тело. Скинув рюкзак, я извлек из его недр медную пластину, кинув ее на землю. Сверху упали из пакетиков еще несколько видов трав. Четыре символа магического алфавита, два из которых были рунами контроля. Все это наполнить из резерва магической энергией и, наконец, последний штрих. Щелкнула зажигалка, поджигая сушеную траву.

– Старуху держи! – Крикнул я.

К счастью, сержант не стал задавать вопросов, а просто бросившись назад, прижал начавшую подниматься старуху к земле. Его напарник продолжал стрелять из автомата, поливая свинцом амбар. Сама же тварь, ударив во все стороны лапами, наконец, выбралась наружу.

Вот теперь мне удалось ее рассмотреть в деталях. Огромное бочкообразное тело поднималось задницей вверх, от чего голова твари была ниже ее задней части. Передвигалась она на множестве конечностей, не то рук, не то ног, которые использовала как для передвижения, так и для атаки. Все ее тело напоминало застывший студень, сквозь который можно было рассмотреть, что находится за самой тварью, столь прозрачным он был. Ни каких внутренних органов у твари, разумеется, не было, за исключением единственного ядра, расположившегося у нее ближе к заднице. Черная пульсирующая точка, от которой во все стороны уходили черные линии-наросты. Но главной «достопримечательностью» было лицо... человеческое лицо на голове твари. Мужское, гротескное, с широко раскрытыми глазами и распахнутым в немом крике ртом. Теперь стало понятно, что за мерзость посетила наш мир. Фахаштур, как описывали, вид этих вырожденцев в бестиариях, или как их называли у нас, пожиратели лиц.

– Назад! Все со двора, живо! – Рывкнул я.

Глянув на меня, перезаряжающий третий магазин прапорщик, понимавший, что его усилия дела не делают, решил не спорить. Развернувшись, он бросился назад, подхватив на пути застывшую в ужасе Леру, выталкивая ее за ворота. За ним бросился удерживающий руки и выталкивающий старуху сержант.

Вот теперь можно было и делом заняться. Полностью освободившаяся тварь, ударила в мою сторону сразу десятком щупалец, превратившихся в жала. Приподнявшись, я плюнул на землю, швырнув следом пару извлеченных из кармана бусин. Полыхнуло. Пространство содрогнулось, пронизанное статическими разрядами. Оказавшиеся в радиусе поражения, щупальца твари, частично истлели, частично были разорваны или надорваны. А я еще и добавил, выхватив револьвер и взведя барабан, послав сразу три артефактные, заряженные моей магией под завязку пули. Вот теперь пожиратель лиц взвыл по-настоящему.

– Не нравится? – Зло рыкнул я.

Увы, следующие две пули ушли в молоко, так как сиганувшая в сторону тварь, ушла из-под удара. С другой стороны, черная вспышка пространства сообщила о том, что мой фамильяр, наконец, восстановил свое тело и сделал это даже быстрее, чем я рассчитывал.

Отскочившая на безопасное расстояние тварь, вновь попыталась достать меня своими щупальцами, но в этот раз я уже был готов. Извлеченная из сумки банка с корнями растений была открыта, а ее содержимое я зашвырнул в самый центр шевелящихся щупалец. Следом полетели активирующие символы. Магия сработала безупречно и увеличившиеся в десятки раз корни, словно живые цепи, сковали щупальца, прижимая их к земле. Тварь забилась в судорогах, пытаясь как вырвать часть своих конечностей из плена, так и защитить оставшимися свое тело от пикирующего и жалящего черным пламенем ворона.

– Добивай его. Почти сделали, это уже агония. – Вопил во весь голос фамильяр.

Словно понявшая смысл его слов тварь рванула изо всех сил свои конечности, но так и не смогла вырвать их из цепких корней и к моему глубочайшему удивлению, вместо этого она ударила попросту отрубив себе щупальца. Ее тело взмыло на несколько метров вверх, после чего тварь рванула к спасению, проламывая своей тушей забор.

– Упустим! – Вопил Себастьян.

Не упустим. Чары уже давно были подготовлены и все, что оставалось сделать, это шелкнуть зажигалкой. Сухая трава загорелась, в воздух поднялся так необходимый мне дым. Теперь восемь чередующихся символов, остатки энергии из моего резерва и... дым извернулся, превратившись в дымную змею, кольцами поднимающуюся над землей. Еще миг и огромная дымная туша, словно пружина распрямилась, собой, словно копьём пробивая тварь насквозь. Убегающий, не видевший опасности пожиратель лиц, не успел защититься. Всего миг и его

тело распалось на бесполезные астральные лоскуты, которые медленно истлевали, возвращаясь обратно за грань завесы.

– Сфера. – Ворчливо заметил ворон. – Проклятие, после подобных фокусов, мои старые кости еще не скоро придут в норму. Ты мне задолжал!

Вместо ответа, я нагнулся и подобрал крохотный черный шарик, оставшийся от дематериализованной твари. Ее ядро, суть. То самое, что позволило ей пройти сквозь завесу миров. Понять бы, где эти твари находят эти гребанные источники. Но в любом случае, мне он пригодится не меньше.

За спиной слышались приближающиеся шаги. Я был слишком занят, чтобы успеть заметить, как во двор дома вошел, держа автомат наготове, прапорщик. Он, несомненно, слышал слова Себастьяна и теперь сверлил говорящего ворона изумленным взглядом. Его же напарника, стоявшего позади коллеги, больше заинтересовали разлагающиеся на глазах остатки распадавшейся тела твари.

– Похоже на кисельный студень. – Наконец, выдал он свое «экспертное заключение».

– Это ведь астральная тварь. Имей она материальное тело, попросту бы не смогла пройти сквозь завесу.

По его глазам было понятно, что он понятия не имеет, что за завеса и откуда эти твари приходят. Но сержант глубокомысленно кивнул, выдав.

– Понимаю. Но... их много в наш мир приходит? Ты сказал они...

– Ну так демоны все же. Хитрые бестии.

– Демоны...

– К счастью, в наш мир они приходят довольно редко. Особенно такие крепкие, как эта.

– А бывают и более сильные? – С дрожью в голосе спросила незаметно подобравшаяся Лера.

Я на миг задумался, разглядывая сферу демона в своей ладони, поэтому за меня ответил сидящий на водосточной трубе ворон.

– Четвертый уровень опасности не просто так дают. Но я бы не сказал, что эта тварь была прям сильной. В прошлые века видал я и покруче. Пожиратель лиц – в принципе, не самая страшная тварь. Он опасен в первую очередь своей внезапностью и хитростью. Видали, как ловко он смог поглотить сознание бабки. Он ведь даже говорил с нами ее ртом.

– Он говорил?

– А кто еще? Бабка эта уже как пару дней мертва. Тварь выжрала ее суть, но сохранила тело, чтобы обезопасить свою берлогу и отвести подозрения от этого места. Я ведь, признаться честно, и сам проспал опасность, изначально не заметив творившегося на этом участке темного чародейства.

Оставив птицу и девушку обсуждать теологические споры вроде наличия у астральных сущностей приходящих из-за грани завесы души или ее полного отсутствия. Я вместе с сотрудниками милиции подошел к коровнику, который так рьяно охраняла тварь. Да, она не просто так использовала его в качестве своего укрытия. Еще тогда, когда я впервые ее увидел, мне показалось подозрительным, что она заняла не обжитый дом, а коровник, сожрав его прежнюю рогатую владелицу. Здесь, в развалившемся помещении, помимо жалких остатков бедной коровы, обнаружилось то, чего я к своему недовольству и готов был здесь обнаружить. Еще в тот момент, когда я услышал о наркоманах и передозировке в участке, это показалось мне весьма бредовой идеей. Но поди ты погляди. А вот они. Сотни килограммовых прозрачных пакетиков с содержимым в виде голубоватых кристаллов. Аккуратно упакованы в железный ящик.

– Это что наркота? – Присел рядом прапорщик.

– Тарлианский порошок. – Поднял один из пакетиков я. – Это не совсем наркотик. Точнее, как раз он, но не для людей, а для тварей изнанки. Эти кристаллы используются темными

колдунами в ритуалах, для привлечения тварей из-за завесы миров. К чёрту, с этим уже будут разбираться другие колдуны.

– С этим будем разбираться мы. – Горячо возразил прапорщик. – Это работа милиции.

– Только не тогда, когда дело касается магии и чар.

– Откуда в России вообще взялись колдуны? – Наконец, задал самый главный вопрос прапорщик. – Почему об этом никому не известно? Почему молчат СМИ? Это ведь даже не просто сенсация, это...

– Я думаю нам пора возвращаться в город. – Вздыхнул я.

Достав из кармашка рюкзака еще одну колбу, я полил пакетики с кристаллами керосином. Щелчком-колесиком зажигалки и над развалившимся коровником вспыхнуло пока еще небольшое пламя.

– Это уничтожение улики. – Заметил старший сержант.

– У меня нет времени уничтожать эту дрянь по всем правилам. А огонь – лучшее решение, когда нет других вариантов. Кристаллы начнут привлекать тварей из завесы в ваш город. Легче уничтожить их сейчас, чем когда задницу начнут покусывать пробравшиеся гниды.

– Объяснишь?

– Доберемся до города, и вы получите исчерпывающие ответы. – Кивнул я.

Разумеется, отвечать я не собирался. Пускай этим занимается семья Орловых. В конце-концов, это их город и им за него держать ответ перед кланом. Что до меня, я применил магию и сражался с тварями на глазах стражу троих непосвященных, чем нарушил с десяток важнейших законов нашего мира. Но и с этим пускай решают Орловы, теперь они передо мной в долгу.

История вторая. Северный Ветер

Чух-чух-чух!

Колесные пары стучали по рельсам, отдаваясь стуком по всему вагону. От этого звука нельзя закрыться или спрятаться, к нему нужно только привыкнуть, и не обращать внимание, словно на биение собственного сердца. Если человек частый гость в железнодорожных составах и привык путешествовать по стране на рельсовой дороге, то для него это проблемы не составит. Ну правда, что страшного, пару дней послушать гудение состава, стук колес пассажирского вагона и громкий смех уставшей от постоянных капризов различных пассажиров проводницы. Лично я к этому уже привык. Как и к тому простому факту, что моя родная страна не только необъятна, но и пронизана сеткой железных дорог, по которым мне приходилось передвигаться из города в город последние шесть лет.

А что выберет обычный путешественник? Самолет? Может частный самолет? У моей семьи есть сразу с десяток личных самолетов, но смысл? Моя работа кроется не только в крупных городах, где есть аэропорт, но и на грунтовых проселочных дорожках среди заросших бурьяном пгт или деревушек, чьи названия уже давно стерлись из моей памяти. Заяви я однажды на собрании семьи, что хотел бы, чтобы ко мне привязали личный самолет, который будет перекидывать меня лично из города в город, меня бы попросту подняли на смех. Нет, жизнь молодой поросли семьи Черновых проходит в тряске в бесконечных поездках и вагонах, перевозящих нас от одного места к другому. Туда, куда нас направит указующий перст главы семьи.

– Семачка-семачка-жареная семачка, МОРОЖЕНОЕ! – Кто хочет, кто возьмет? Выходи, покупай семачку!

Бррр, взгляд упал на циферблат часов на экране смартфона. Половина второго ночи. Я блин очень хочу жареные семечки. В это время не спящим пассажирам нужна добавка заканчивающегося алкоголя, сигареты или на крайний случай шокер, чтобы успокоить буйных попутчиков. Семечки это явно мимо.

Ручка моей двери купе дернулась раз, затем второй. Осознавшая подлость замка, преграждающего ей путь, наглая продавщица забарабанила кулаком в дверь. Ей богу, если бы мне пришлось сейчас вставать и открывать эту чертову дверь, я бы не задумываясь влепил бы кулаком в челюсть беспардонной, охреневшей от полной безнаказанности продавщице! За что получил бы несомненную благодарность всех мирно спящих пассажиров нашего вагона. К счастью, делать этого не пришлось, так как вовремя появилась проводница. Между двумя тетками завязалась словесная дуэль, результатом которой продавщицу выставили из вагона.

Это ее остановило? Да щас! Наглая тетка стала ходить от одного окна вагона к другому, постукивая в стекла и предлагая свой товар. Подобное уже выходило за пределы простой наглости, к счастью для всех, вызванный наряд милиции, быстро уgomонил торговку, отведя ее в сторону от вагона.

– Утро доброе, мой дрожайший повелитель! – Каркнул с верхней полки Себастьян.

– Спорный вопрос. По факту, утро добрым не бывает. Особенно когда оно начинается в половину второго ночи. – Ответил я, с кряхтением поднимаясь с полки.

– Не соглашусь. Еще наши предки завещали: кто рано встает, тому бог подает. Тебе стоит принять эту великую мудрость. У японцев есть похожая пословица: ранняя птичка червячка съедает. Чуешь сколько мудрости в этих поговорках?

– Ааа-эх. Ага, спорю на что угодно, эту японскую поговорку ты услышал во времена Русско-Японской войны. Ты ведь был с моим прадедом на дальнем востоке в той войне, не так ли?

– Ну и в чем смысл этого спора, если так оно и есть? – Подтвердил ворон. – Меня, знаешь ли, больше занимает сейчас твой последний визит к семье Орловых. О чем вы говорили и о чем смогли договориться. Ну, прежде чем мы с тобой спешно покинули город на первом попавшемся поезде. Не поделишься?

Для вида закатив глаза и полминуты поотнекивавшись, я все же ответил на все интересующие ворона вопросы. Он был чертовски любопытным и не терпел, когда в семье были тайны, проходящие мимо его любопытного клюва. Себастьян гордился тем, что служил нашей семье уже добрых четыре сотни лет, за все это время сменив пятерых хозяев, и был посвящен в серьезные тайны, которые не поведал даже мне, его нынешнему хозяину.

Да и я не прочь был поболтать, ведь пересадка на пригородную электричку уже через час, так что в любом случае, выпастся бы не удалось.

Ворон меня внимательно выслушал, задав при этом пару уточняющих вопросов, после чего выдал свой вердикт.

– А ты не думаешь, что мы напали на след чего-то серьезного?

– Да нет, ну что ты. Найти в коровнике около мелкого городка нашего клана, минимум десять кило тарлианского порошка, это ведь пустяк. Каждый день случается. – Хохотнул я. – Ты не выпался и голова плохо соображает? Сам подумай, это ведь не наркотик для людей, его не нарко-картели перевозят. Эту мерзость используют для призыва из-за грани астральных демонов. И еще, меня смущает эта тварь.

– Нууу, подобных ей всегда тянет к этим кристаллам.

– Разумеется, тянет. – Кивнул я. – Для того их и используют. Но сам подумай, где тварь могла взять столько тарлианского порошка?

– Нашла...

– Ага, прямо в лесу, под деревом лежал. Слушай, друг, у тебя с головой точно все в порядке?

– Да понял, к чему ты клонишь. В нашей стране такая дрянь не производится, а значит ее сюда завезли по каналам контрабанды и клан не в курсе о происходящем.

– Да. И, кроме того, все пакетики были не вскрыты. Тварь не поглощала свое любимое лакомство.

– А ведь верно. – Каркнул ворон. – Она...

– Охраняла.

– Мне это тоже в голову пришло. Но астральный демон на охране редкого ингредиента, мимо которого он попросту не может пройти, это как-то...

– Только если пожиратель лиц действовал самостоятельно. – Наконец, выдал я мучавшую меня последние дни мысль. – В семьях колдунов России, да и в большинстве близлежащих стран, чародеи используют в качестве защитника фамильяров. Животных, обращенных в мифических созданий сложнейшими ритуалами. Эта старинная система, когда один фамильяр служит семье, выбирая себе хозяина и после его смерти, возвращаясь в родовой алтарь, откуда снова может выбрать себе следующего носителя из молодых членов семьи. Но ведь подобная система распространена далеко не во всех странах.

– Верно. – Кивнул ворон. – В той же Британии семьи колдунов не используют фамильяров. Это разрешено лишь носителям королевской крови. Остальные колдуны предпочитают использовать в качестве своих слуг призванных из-за грани миров демонов.

– Ага. Они призывают тварь, запечатывая ее в круге, после чего, окутывают ее сетью покоряющих и сковывающих чар, заставляя служить и повиноваться приказам своего связавшего колдуна. Любая, даже самая могущественная тварь, в десятки, а то и в сотни раз слабее фамильяра, в его истинной форме. Но тамошние колдуны компенсируют это количеством управляемых ими существ.

– Помню-помню. – Поддакнул Себастьян. – Те же британцы, любили окружать себя целыми отрядами, если не армиями демонов. От того туманный Альбион, является не самым безопасным местом для туристов. Сбежавшие и устраивающие кровавые игрища демона на улицах городов, для тамошних людей в порядке вещей.

– Вот я и думаю, а не охраняла ли тварь товар по велению, например, своего хозяина. Ты ведь не будешь спорить, что тарлианский порошок ввезли в нашу страну колдуны. Смертным его попросту неоткуда было достать. Что если бриты снова мечтают о вторжении в наши края, и готовят почву для внезапного удара? Это ведь логично наполнить нашу страну заначками с тарлианским порошком, который впоследствии их колдуны смогут использовать прямо на нашей территории для призыва себе новых слуг.

– Куда тебя понесло. Уже и британцев подозреваешь в планах вторжения. – Щелкнул клювом ворон. – Я бы тебе рекомендовал попутешествовать по миру за пределами нашей страны. Тогда бы ты знал, что демонов в качестве скованных фамильяров используют многие, а не только британцы. Те же колумбийцы, мексиканцы, отдельные семьи колдунов в США и на Мадагаскаре, в Экваториальной Гвинее. Так что число подозреваемых, как ты понимаешь, велико. Это если ты окажешься прав и тварь действительно контролировалась колдуном. Ты, к слову, сообщил в Москву?

– Написал сестре тем же вечером. Она ответила, что семья заинтересовалась этим происшествием и отправит группу в Сизый Орел для выяснения деталей. Как я понял, этим займется мой двоюродный дядя Виитор.

– Достойный колдун. – Каркнул ворон. – Ну а мы-то с тобой куда? Я полагал, после Сизого Орла ты планировал уйти южнее и посетить Кавказ. Твой однокурсник, Ринат, уже давно приглашал тебя в гости.

– Не судьба.

– Сестра?...

– Да, Лилия попросила помочь в одном деле.

– И по этому ты бросаешь свои планы и как послушный мальчик бросаешься на север? Что могло случиться в этом проклятом Нагатийске, что понадобилась помощь колдуна?

– Как прибудем, узнаем. А пока не мешай мне. А еще лучше, подкарауль проводницу и закажи у нее горячего чаю.

– Две чашки и с сушками. – Довольно каркнула птица.

Пока ворон занимал место у двери, дожидаясь проходящую проводницу, я щелкнул замком, открывая дверь и выходя из купе. Следовало умыться, почистить зубы и привести себя в порядок. Когда еще представится такая возможность? Изначально я купил билет на плац-карт, так как больше свободных мест не было. Другие пассажиры, конечно, были не слишком довольны соседством с каркающим Себастьяном. По этой причине, подошедшая проводница предложила мне снять для себя отдельное купе. Деньги были, так что я не задумываясь согласился, получив двухместное, полностью свободное купе, где провел следующие сутки пути. А ведь когда я покупал билеты на вокзале, свободных мест на поезде не оказалось. А здесь, смотрите-ка, целое купе свободно. М-магия. Точнее К-коррупция. Переплатить за это купе пришлось в четыре раза. Но я не жаловался, деньги в семьях колдунов в принципе никогда не переводились. Да и в расчетах в магическом мире использовались не бумажки разных стран, а золотые и серебряные монеты, чеканящиеся в одном единственном месте – в высокогорной столице Швейцарии.

У туалета естественно стояла очередь из трех женщин, мило щебечущих между собой. Так что я занял место в углу около стенки, дожидаясь своей очереди воспользоваться уборной. В купе же вернулся как раз вовремя. Расторопная проводница уже стучала в дверь, удерживая в одной руке две чашки чая и фиал с сушками. Приняв от нее ранний завтрак и оплатив его

оставшимися наличными деньгами, я вошел в купе, прикрыв за собой дверь, первым делом поставив сушилки на стол, куда немедленно спорхнул с верхней полки Себастьян.

– Ты кстати так и не рассказал, чем с Орловыми закончилось? – Раскусив сушку клювом, спросил между делом он.

– Да, собственно, ни чем. Орловы должны мне как земля колхозу. Пообещали прикрыть мои шалости от взора дознавателей из Москвы.

– А та тройка, что вместе с нами изничтожила демона? С ними что будет?

– Парней переведут работать из органов в личную охрану дома Орловых. По крайней мере, пока не вернутся колдуны семьи и не сотрут им память. Лара, вроде она заключила с Орловыми контракт на работу. А как ты знаешь, контракты в нашем мире не нарушаются. Так что она стирание памяти счастливым образом избежит. Может, будет работать при Орловых личным водителем или заменит блондинку в качестве секретарши. Кто знает.

Поезд замедлил ход. Чашки с чаем к тому моменту уже опустели, и в дверь постучала проводница, сообщившая, что моя станция следующая. Как говорится, пора на выход.

В четыре утра на перроне вокзала практически не было людей, за исключением вездесущих мужичков с тележками, готовыми довести ваши вещи до багажника такси. За немалые денежки, разумеется. Так как кроме рюкзака у меня ничего с собой не было, я проигнорировал их, двинувшись в сторону вокзала. Получивший же свободу Себастьян, сытно перекусивший, заявил, что до города он будет добираться сам.

– Значит там и встретимся. – Кивнул я.

На кассах пришлось немного постоять, пока мне не пробьют чек-билет на пригородную электричку. Поглядев на время отправления и убедившись что ждать еще час, я направился в сторону уборной. Здесь вновь пришлось дожидаться своей очереди в компании уже пожилых дам, ревностно оберегающих свое место в очереди и бросающих уничтожительные взгляды на конкурентов.

– Вы бы лучше пошли в туалет за вокзалом или дождались состава и сходили в вагоне. – Посоветовал стоящий за моей спиной мужчина.

– Там все так плохо? – Хмыкнул я.

– Да нет, просто... не хорошее здесь место. Этот туалет часто закрывают на ремонт, но как бы ни ремонтировали, люди его посещавшие, после выхода, ммм ощущают некий дискомфорт еще несколько часов.

– Дискомфорт? – Живо заинтересовался я.

– Слабость, головокружение. Неужели не слышали? К нам даже приезжали ученые, священники тут все поливали святой водой. Никто не знает, от чего так происходит, но все сходится в одном, что место это не хорошее.

– Спасибо за информацию. – Кивнул я.

Разумеется, это не изменило моих планов сходить в уборную именно здесь. Наоборот, теперь я был чертовски заинтересован этим местом и однозначно решил его посетить. Дождавшись своей очереди, войдя в помещение и закрыв за собой хлипкую дверь на щеколду, я огляделся по сторонам, с ходу заметив то, что и рассчитывал увидеть. Зеркало над умывальником было немного серым по краям. Отражение на нем, словно плыло по направлению ко мне. Всего пара секунд взгляда и из меня стала уходить энергия, тело стало наливаясь слабостью. Не отворачиваясь и улыбаясь, я шагнул вперед, приложив к зеркалу указательный палец, начертил символы отражения и концентрации. Полыхнула магия и зеркало вернулось к своему нормальному состоянию. Чувство потери энергии исчезло.

– Ну, кто еще кроме тебя это мог быть? Хорошо, я эту чертовщину нашел. Кто еще из колдунов заберется в такую дыру в ближайшие лет сто? А ведь как удачно, гад, замаскировался, почти не отличишь от простого зеркала!

Метафизический взрыватель или по-простому – тянущий. Тварь первого уровня опасности. Рук ног не имеет, есть только желеобразное тело, которое способно замещать собой неодушевленные объекты и превращать медлительного демона в скопированный объект. А так же рот, которым тварь поглощала из проходящих здесь людей энергию. И ведь никак не нажрется, скотина. Сколько уже людей прошло через этот привокзальный сортир, а он все жрёт и жрёт. Эти демоны отличаются тем, что не убивают своих жертв, а принимают облик безобидных предметов и, подселившись в дома или общественные места, тянут из людей по крупицам жизненную силу. Плохо, что уничтожить его не просто, разве что разбить зеркало и сжечь осколки. Ну или...

Достав из рюкзака пузырек, я отдернул крышку, щедро сыпанув соль на поверхность зеркала. Твари это не понравилось, она взвыла человеческим голосом и зеркальная гладь лопнула. Вниз к раковине потёк прозрачный студень. Принявшая однажды какой-либо облик, тварь, уже не могла его изменить, оставаясь выбранным предметом. Но только если ее не окинуть солью, которая разрывает ее магические связи, заставляя вернуться к своему изначальному телу. Вот теперь другое дело. Следом из рюкзака появился пинал, откуда я достал маленький сосновый кол, которым пронзил насквозь демона. Студень закипел, полилась бордовая жижа и тварь издохла, оставив красочный, несмываемый отпечаток и облако жуткой вони.

– Вы знаете, я все же воспользуюсь вашим советом и схожу в туалет в вагоне. – Заявил я, ожидающему у двери мужику.

Зайдя в сортир следом за мной, он едва не задохнулся от тамошней вони, выскочив обратно и утирая выступающие из глаз слёзы. Мужичку так поплохело, что охране на станции даже пришлось дать ему нюхнуть нашатыря. Я же спокойно дождался электричку и, заняв место у окна на лавке, положил рюкзак под голову, проваливаясь в блаженное забвение, слушая как колесные пары пригородной электрички, выдавшей вида еще до моего рождения, выбивают ритмичную дробь из рельсового полотна.

Поспать удалось целых два часа и даже распивавшие водку в вагоне соседи, не помешали мне отдохнуть. По итогу, на пирон городского вокзала я выходил в наилучшем расположении духа.

– Добрался, наконец? – Уже встречал меня здесь Себастьян. – Пригородная электричка – это нечто вроде насмешки над здравомыслящими людьми. Seriously, пешком было бы быстрее.

– Ну, это ты загнул, друг. Да и для дачников электрички – это настоящее спасение.

Я стоял на вокзале Нагатийска, глядя на длинный перрон, у которого стояла электричка. Людей было не много, в основном старички с корзинами, выезжающие на выходные, на дачу. Сам город раскинулся на обоих берегах реки Лена, связав между собой оба берега тремя мостами, один из которых был железнодорожным. Население почти четыреста тысяч человек, большая часть из которых проживала на правом берегу. Насколько мне было известно, в этом крупном городе, проживало сразу две семьи колдунов. Персеи: контролировавшие большую, правую часть города. И Талисы – управлявшие левым берегом. В целом сам город стоял на самой северной границе территорий клана Ярмо. Собственно, власть клана здесь была чисто номинальной и местные семьи не отказывали себе в удовольствии поработать на обе стороны колдовского мира России.

Первое, что я заметил, войдя в здание вокзала, был огромный белый плакат с надписью «Ветра России дуют на Север». Фееричный плакат, оставляющий прочитавших его людей в недоумении разводить руками. Это потому, что они не знали, что на нем написан девиз Питерского клана Северный Ветер. Наших непримиримых противников за влияние над землями России.

– Заметил? – Сел мне на плечо ворон.

– Трудно не заметить. Этот плакат висит посреди фасада вокзала. – Скривился я.

– Да не плакат, а защита города. Она выстроена не местными. Руны и артефактные символы выписаны явно с использованием знаний северной школы. Очень большое влияние немецких школ, кардинально отличающихся от написания наших символов.

Спорить с вороном я даже не подумал. В написании символов колдовского алфавита он был дока. Как и в истории, да и в нынешнем взаимодействии между собой двух Русских кланов.

– Считаешь, стоит сообщить в Москву? – Полюбопытствовал я.

– А ты думаешь, там не знают, что северный ветер пытается распространить свое влияние на этот город? Не будь наивным. – Ворон задумался. – Но сообщить все же стоит. Это тебе не в покер играть, вопрос серьезный.

Себастьяну пришлось замолчать, так как стоящий рядом с нами мужчина в клетчатой шляпе, во все глаза уставился на говорящего на моем плече ворона. Он даже пару раз хлопнул себя по щекам, убеждаясь, что не спит.

– Не обращайтесь внимание, почтенный. Осваиваю искусство чревовещания. – Улыбнулся ему я.

– Аааа, мне показалось... Получается, у вас очень не дурно, молодой человек. – С уважением протянул он, на всякий случай, отсаживаясь от меня подальше.

Мудрить я особо не стал и просто вызвал через приложение такси. Все же город большой и передвигаться по нему на своих двоих, было бы затруднительно. Не Москва, конечно, и не Питер, но выискивать по здешним улочкам обиталище колдовских семей – та еще морока.

– Отель Пегас, пожалуйста. – Продиктовал я водителю.

– Пегас? Это самый центр города. Четыреста рубликов, годится? – Оценил бомбила.

– Трогай!

Такси сорвалось с места и, резво взяв хороший разгон, понеслось по городу. Как-то мне везет на не соблюдающих правила дорожного движения водителей. Этому вообще, казалось, плевать на все знаки и светофоры, встречающиеся на его пути. На дороге пробка? Не проблема, через дворы вперед. Мешает трамвай? А, да пофиг, вперед по трамвайным путям. Я и оглянуться не успел, как мы уже неслись по центру города, минуя через дворики и узкие дороги все пробки на дороге.

– Отель Пегас, как и заказывали. – Оторвался от дороги бомбила. – Одна из жемчужин нашего города. Говорят, ее построили на украденные из бюджета города деньги.

– Это как?

– Да кто его знает. Говорят, наш мэр в братских отношениях с семьей Пегас и выделяет баснословные суммы на всякие безумные проекты. Ну вот вроде этой гостиницы. На кой чёрт в нашем городе пятизвездочный отель? Вы цены номеров видели? Кто там жить будет, местные? Или олигархи нефтяники проездом через наш город?

Пожав плечами, я оплатил проезд и выбрался из машины. Зачем этот отель построили я, конечно, не знал, но кто там живет, мне было известно очень хорошо.

Семья Пегас была не только богата, занимаясь торговлей между двумя кланами, но и весьма скандальна. Прошлый глава клана был одним из членов этой семьи и после его ухода с поста, а точнее свержения, он бежал сюда в Нагатийск, скрыв в городе свое многочисленное потомство. В Москве, мягко говоря, были недовольны его деспотичным правлением, когда по глупости главы столкнулись в войне сразу несколько крупных Московских семей. Тогда, помнится, еще ходили слухи, будто глава Пегасов был засланным казачком, пытавшимся подорвать мощь клана изнутри. На кого он работал, оставалось секретом за семью замками, но в одном этом колдуну нужно было отдать должное. Он был силен и умел держать свое многочисленное потомство в узде.

– Будь осторожен и не лезь на рожон. Это не мелкий захудалый городишко с разваливающимися мелкими семьями колдунов. Здесь стоит держать ухо востро. – Посоветовал Себастьян.

– Можешь мне не рассказывать. Я помню дуэль главы Пегасов с главой семьи Вышгородских. Жуткий тип. – Мрачно кивнул я.

А сам задался вопросом, зачем сестра меня сюда направила. Какую помощь я мог оказать огромной семье, держащей под собой целый крупный город и располагающий силами десятков колдунов и полусотни отроков.

– На счет главы семьи не волнуйся. В городе его нет. – Успокоил меня ворон. – Пока летал, приметил его картеж, уезжающий за пределы городской черты.

– Надеюсь, он был в одной из этих машин. К чёрту, нужно выяснить, зачем местным понадобилась помощь постороннего колдуна на своей территории.

На парковке у отеля мне пришлось рукой поддерживать свою челюсть, чтобы та не упала до самой земли. Каких «драндулетов» здесь только не было: бэнтли, мазератти, феррари, парочка ламбаргини и, разумеется, лада гранта с низкой подвеской. Такое количество бесполезной рухляди, стоящей словно космический корабль каждая, я уже давненько не видел. В Москве, конечно, тоже любят разъезжать на подобном безобразии, но там все же столица, куда стекаются все деньги и это не так бросается в глаза. Здесь же... семья Пегас, а в том, что это были именно их машины, я даже не сомневался, поскольку они даже не задумывались о минимальном уровне конспирации. Если у людей появятся вопросы, начнут копать? А ведь среди журналистов, бывает, попадают очень самостоятельные, докучливые и въедливые особи, жаждущие раскопать свежачок.

– Сколько тебя помню, ты всегда предвзято-негативно относился к машинам. Не любишь транспортные средства? – Поинтересовался с моего плеча ворон.

– Люблю. Но только не те, которые стоят неоправданно дорого. Все эти спорткары, машины премиум класса – не вижу в них особого смысла.

– Твоя семья считает иначе. Та же Лилия, если и выбирается из родового пространственного кармана, то по городу передвигается исключительно на личном лимузине. При чем, на том самом длинном и уродливом, словно многоквартирный дом.

– Члены моей семьи, как и любой другой могут иметь свое мнение и считать как их душе угодно. – Недовольно отозвался я. – На счет машин, это мое личное мнение, и переубеждать других я не собираюсь.

Преодолев парковку, я вышел к парадному входу. Здесь, среди идеально высаженных клумб с искусственными цветами, бродили трое парней в форме работников отелей. Обычные швейцары, на первый взгляд, работники, встречающие гостей у дверей отеля и готовые сопроводить вас до комнаты, перенести вещи. Вот только на этих троих форма смотрелась так же нелепо, как парадный костюм на бизоне. Здоровые быки, размахом плеч способные потягаться с размахом крыльев орла, они окидывали дорожку цепкими взглядами и держали правые руки около пояса, где за накидкой, видимо на ремне, крепилась кобура пистолета. Охрана здесь серьезная. Семья Пегаса ждет гостей? Впрочем, после того, что их глава натворил в Москве, покушения здесь редкостью быть не должны.

– Вам помочь, господин... – Заградил мне дорогу один из «швейцаров».

– Чернов. Я хотел бы снять номер в вашем замечательном отеле. – С улыбкой ответил я.

На всякий случай я повернул руку, чтобы охранник увидел надетый на безымянный палец перстень. Судя по взгляду, посвященным он не был и безделушку не узнал. Зато с сомнением оглядел мою одежду, явно не уверенный в том, что мне по карману проживать в таком месте. Одет я и правда был не броско: обычная одежда для дальних путешествий, когда часто приходится преодолевать на своих двоих многие десятки километров, зачастую даже пешком. От того мои растоптанные ботинки, аккуратно заштопанные штаны и теплая куртка, несомненно вызвали у охраны большие сомнения. Со стороны я скорее походил на богатого жителя мелкой деревеньки, впервые выбравшегося в город, чем на постоянного обитателя пятизвездочных отелей.

– Конечно, господин, вы не возражаете, если я проведу вас на ресепшен?

Охранник быстро справился с собой и решил не рисковать. Мало ли кто одевается как бродяга. С сегодняшними миллионерами можно и жестоко ошибиться, приняв их за бездомных бобирушек. По одежде так точно.

Холл отеля был превращен в настоящее произведение современного искусства. То есть, дорого-багато, но блекло, безвкусно, страшно, да еще и с нотками шизоидной одержимости в своем деле. Совершенная безвкусица, особенно если представить, сколько денег вбухали владельцы в один только этот холл. Да на эти деньги помещение можно было превратить в настоящий дворец, где приятно будет дожидаться заселения в номер. Но чуу, что мы дураки? Построим лучше в холле настоящий фонтан, где здоровенный мужик, с виду напоминающий не то женщину, не то козу, будет двумя руками держаться за свою пипетку, откуда тугой струей будет бить жёлтый фонтанчик.

– Отличный у вас холл. – Польстил я одной из двух сидящих на ресепшене цыпочек.

Назвать их по-другому, язык не поворачивался. Почти ничего не скрывающее декольте, мини юбка, тончайшие колготки, распущенные волосы, изумительный маникюр и аккуратно, стрелочками подведенные глаза – куколки, одним словом. Впрочем, за те деньги, что им здесь платят, можно побыть тупой, хлопающей глазами куклой.

– Дизайн нашего отеля разрабатывался лучшими архитекторами Европы. – Улыбнулась она.

Ясен пень, что Европы. Нанять наших мастеров было нельзя. Ведь это не в нашей стране одна из лучших в мире архитектурных школ. Нееет, вперед в Европу за современным искусством и держащимся за гениталии мраморным мужичком.

– Вы желаете снять номер? – Продолжила миленькая шатенка.

– Возможно, когда-нибудь потом. Сейчас мне бы хотелось переговорить с глазу на глаз с кем-нибудь из семьи Пегас.

Перстень на моем пальце сверкнул в лучах утреннего солнца. Заметившая его девушка, чуть привстала со своего места, переглянувшись со второй работницей. Во взгляде обеих промелькнуло осознание, а на лице отразилось понимание.

– Как вас представить, господин...

– Владимир Чернов из Москвы. По личному делу.

– Прошу, подождите пару минут, моя напарница передаст ваше пожелание.

Ее напарница действительно кометой унеслась в сторону служебного выхода. Мне же ничего не оставалось, как прогуляться по холлу, стараясь держаться как можно дальше от фонтана. И вовсе не по тому, что он вызывал у меня эстетическое отвращение. Причина крылась в уровне исходящего от того самого фонтана чар. Настоящего колдовства, сетью которого окутали этот отвратительный образчик современного искусства. Защитной магией от него тянуло так, что я заранее сочувствовал тому, кто попытается ворваться в отель с оружием. Даже среди членов своей семьи я не назову так уж много колдунов, способных обойти подобную защиту. Разве что старшие родичи, обладающие мощным личным даром и способные обращать своего фамильяра на третью ступень преображения.

– Господин Чернов, вас ожидают. Прошу, пройдемте за мной. – Обратился ко мне невзрачный клерк.

Он провел меня через весь холл, открыв незаметную ранее дверь, без ручки и выкрашенную в цвет стен. За ней начинался глухой полутемный коридор, с множеством дверей, на табличках которых вместо цифр были указаны странные иероглифы, которых раньше я никогда не видел. Особо я и не волновался, не смотря на не самые радужные отношения, между нашими семьями не было войны. Да и местные явно не беспокоились за свою безопасность, раз у меня даже не потребовали оставить фамильяра за пределами здания. А значит, защита здания на уровне и местным нечего опасаться одинокого колдуна, даже не достигшего третей

формы раскрытия дара. Очень... самонадеянно с их стороны. Знал я действительно серьезных бойцов, которые, не смотря на свой едва раскрытый дар, творили такие чары, что многим высшим колдунам не снились.

Добравшись до конца коридора, клерк открыл передо мной дверь, на табличке которой был изображен... – это что птичка, сношающаяся с бобром?! Ё-моё! – за которой открылось приёмное помещение. Эдакий тамбур в кабинете чиновника, где сирые смерды ждут своей очереди, чтобы поговорить с небожителем.

– Вам придется подождать, господин Чернов. – Между тем тихо сказал клерк. – Миторию Олег Викторович вызовет вас, как только закончит прием других посетителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.